

Дина Зарубина

ПЛЕМЯННИЦА
ИЗ
ПРОВИНЦИИ

1

18+

Дина Зарубина

Племянница из провинции

<https://litres.ru/74073376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сирота Эухения Нейл приезжает из провинции в столицу к тетке, где и попадает в водоворот событий. Ей необходимо выйти замуж, потому что ее руку проиграл в карты кузен. Но у нее свое мнение о том, каким должен быть ее будущий муж. Разумная и практичная девушка не должна ждать от жизни слишком много, и уж точно не помышлять о муже-маге. Магов мало и на всех их не хватит. Хорошо, семью она спасет от разорения. Но куда-то ехать и исполнять супружеские обязанности? Она лучше работать пойдет. В Кэллавейне не любят черных магов, особенно их не любит Эухения, но один, особенно наглый, попадает на пути героини. Что вырастет из их столкновения? Кто знает

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Дина Зарубина

Племянница из провинции

Глава

– Замуж? Что за срочность, тетя? Неужели братец так много вчера проиграл? – сарказма в моем голосе было хоть отбавляй. А вот вежливости не очень много.

Дядя едва не подвился омлетом. Тетка поджала губы в ниточку. Племяшки вытаращили глаза. Мирный завтрак накрывался медным тазом из-за моего неприличного поведения.

– Эухения, это не то, что следует обсуждать за столом в присутствии младших, – кашлянул дядя.

Конечно, все должно быть чинно и красиво. Льняная скатерть с вышивкой, салфетки с мережками, звонкий хрусталь, тонкий фарфор, серебряные приборы. Благовоспитанные разговоры о природе, погоде, моде и совсем капельку об общих знакомых. Для тетки это был ритуал. Который неукоснительно соблюдался, если бы не два печальных обстоятельства. Мой кузен, который вчера был так пьян, что утром его место за столом пустовало, и я. Кузина из провинции, которую отправили в столицу искать мужа.

Ха! Я, может, и из провинции, но не дурочка. Богатый на

мне не женится, потому что у меня только и есть, что захудалое имение у черта на куличках. Кто из столицы захочет уехать в глушь от столичных развлечений? Знатный – тоже, потому что своих невест хватает, куда более славного и древнего рода.

Мы вообще дворяне только в пятом поколении, доблестный прапрадед Родриго Нейл выслужил личное дворянство, а потом прадед и дед. Дворянство стало наследственное. Спасибо им, конечно, но проблем стало только больше. Дворянину неуместно торговать и работать! Он может только служить, и служить королю. В крайнем случае, знатному аристократу.

Пашни, луга, лес, арендаторы – пф-ф, это низкие темы для подлинно благородного человека. А если ничего не вкладывать в землю, откуда возьмутся деньги? Я вот считаю, что служить своему кошельку никому не зазорно, ни крестьянину, ни дворянину.

Ко двору мы никогда не выезжали, доходы не позволяли, да и не приглашал никто. Где двор и где мы? Года три назад в Нейл-Касл заезжала какая-то из троюродных теток, из милости хотела взять к своей особе, на очень важную работу «принеси-подай, пошла вон, дура».

Матушка разлетелась, чуть ли не сундук уже начала укладывать, да я как раз с охоты возвращалась с бабушкой. В общем, глянула заезжая тетка на мое загорелое лицо, на посадку по-мужски, в штанах, на кинжал у пояса, арбалет за спи-

ной и пару лично добытых глухарей, да и передумала. Манеры у меня неподходящие оказались. Сельская дикарка, а не благовоспитанная компаньонка знатной дамы.

После этого случая матушка с батюшкой долго ссорились в спальне, а потом отправили меня в монастырь в Уноа-Коэс. Манер набираться.

Не скажу, что было особенно весело, но познавательно. Учиться мне понравилось.

В поместье из книг была только книга Творца да сборник псалмов, а тут – история, философия, география, этикет, языки, арифметика и риторика. Ну и домоводство, само собой. Хорошая хозяйка не с вышивкой сидит, хорошая хозяйка с рассвета на ногах: птичник, скотный двор, прачечная, кухня, сыроварня, сушильня, кладовые, учет и контроль. Вдруг экономка попадется нечестная? Да и не было у нас экономки, матушка сама хозяйство вела. А уж потом – гости, приличные разговоры, письма подругам, родне и любовникам, и только потом рукоделие. Если время останется.

Буду торчать в монастыре, пока родители не найдут мне жениха. Но жених все не находился. Нищую дворянку с радостью бы принял в семью любой купец, чтоб нарисовать герб над дверью лавки. Но видимо, мы были чересчур бедны, а к гербу требовалось хоть какое приданое. Хоть пара дюжин серебряных ложек!

Монашки уже начали закидывать крючки, чтоб мне навсегда остаться в Обители, когда управляющий прислал письмо.

Прошел по нашей местности мор, стала я в одночасье сиротой. Дворянское собрание Уноа-Коэса приняло решение отправить меня к родне. Наняли карету, и отправилась я в столицу, прямиком из монастыря, даже домой не заезжая. Платить-то за обучение больше никто не стал бы. Да и сколько можно учиться?

Самой собой, тетка мне не обрадовалась. Они с матушкой, как поссорились в молодости, так и не помирились за двадцать лет. Причину ссоры я не знала, но опекать сироту было все равно больше некому, а жить одинокой девушке своим умом не полагалось. Самой тетке повезло выйти за третьего сына барона, никогда бы ему титул не унаследовать, да тот же мор помог. Стала она баронессой Сандлер, чем чрезвычайно гордилась.

Я не обижалась на холодный прием, я бы тоже не обрадовалась, если бы мне на голову неожиданно свалилась племянница. Хоть народу в столице полно, а хороших женихов тоже искать нужно, в приличных семьях детей с колыбели сговаривают.

– Перестарок! – Заявила тетка, прочитав сопроводительное письмо и окинув меня цепким взглядом.

Конечно, мне уже двадцать, приличные девушки в этом возрасте уже не по одному ребенку имеют. Кузинам было пятнадцать и тринадцать, разумеется, тетка думала о своих дочерях, о приданом, а тут подарочек из провинции.

Страшной я не была, но и красавицей тоже не назовешь.

Обычная.

В монастыре застарелый загар сошел, движения приобрели нужную плавность, а вот с объемами фигура подкачала. Откуда объемам взяться на монастырском рационе? От вареной морковки ни сзади, ни спереди не вырастет приятных округлостей. А про одежду лучше промолчать. Матушкино платье было рассчитано на более плотную фигуру, я по дороге ушила, как смогла. Ну, если нечего в декольте показывать, куда деваться? Только ушить жалко провисающие складки.

В теткиной семье был дядя, барон Сандлер, который хоть и унаследовал титул и имущество, но мозгов и хваткости не приобрел. Третий сын, что говорить... первый – наследник, второй запасной, а третий так, болтается, никому не нужный. В монастырь не отдали, и то хорошо. Его ничему толком и не учили, так бы приживалом при старшем брате бы прожил, кабы не наследство.

Всеми домашними делами вершила баронесса, тетя Дорина. К слову сказать, она не была ни мотовкой, ни транжирой, но титул ей глаза застил. Доказать ей всем хотелось, что они люди знатные, не хуже иных графов. Лучше сэкономить на еде, чем на платье для выхода. Что люди скажут? Очень тетя пыжилась и старалась соответствовать баронскому титулу.

Поэтому на фарфоровых блюдах, когда не ждали гостей, еда была более, чем скромная: вареный сельдерей, котлетки из пшеники, салат из свеклы, шпинат и морковь. Мне не привыкать, по разносолам я не страдала.



Вот удержать тетку от решения моей судьбы было куда труднее.

Вдовец с пятью детьми в моем бедственном положении понимался ею, как очень перспективный вариант. Почти подарок судьбы! Стоило большого труда отговорить тетю продавать мое поместье. Ладно, сам вдовец, но дети-то чем виноваты? Такой мачехи никому не надо, детей я не люблю, не умиляюсь и воспитывать не рвусь.

Следующий жених был в самом приятном возрасте, под семьдесят, тоже барон, да вдобавок имеющий придворную должность. Надо брать, решила тетя. Внуки моего возраста тетю не смутили.

Ладно, в монастыре нас учили смирению и покорности. Внешней. Старый муж еще ничего, есть шанс остаться молодой вдовой. Но его дети от первых браков, и внуки... довольствоваться вдовьей долей в виде домика с садиком? Спасибо, у меня свое поместье есть. А смысла продавать себя в таком случае нет. После такого замужества о чем-то приличном просто глупо задумываться, репутация нищей и неразборчивой закрепится. О тете первой плохо думать начнут, что избавилась от племянницы. Как могла, объяснила это тете. Тетя долго думала, но с моими доводами согласилась, и слегка пыл поумерила. Не объем я их, в конце концов, а будущую родню надо с умом выбирать. Чтоб связи и выгода была, чтоб своих дочерей пристроить удачнее.

Положение шаткого равновесия нарушил приехавший кузен Оттавио.

Отпуск у него, у негодая! Отпустили из полка на три недели, видно, он всех там достал. И почему-то он решил, что кузина – это самый бюджетный и доступный вариант для отдыха. Распустив руки, он получил каблуками по ногам и смазливой морде. Нет, тетя не считала, что расплачиваться за стол и кров я обязана собой, но за сына все равно обиделась. Такой вот выверт материнской любви. В жены я ее сыночку решительно не годилась, но могла бы быть более покладистой. Милой, приятной, вежливой и не портить Тото настроение. Он устал, он служит на границе, он заслужил немного радости.

Участвовать в его радостях я отказалась наотрез. Да тетка в глубине души и сама все знала про своего сыночка. Тот-то и играл, пил, куролесил с компанией таких же оборотов и останавливаться не собирался. Когда у него кончались деньги, он играл на расписки.

Сегодня утром тетю посетил какой-то незнакомый поведенный, и за завтраком она осчастливила меня известием, что я выхожу замуж. Через две недели.

Спрашивать моего согласия вообще никто не собирался.

Нет, я знала, что рассчитывать на многое не могу.

Я была готова к тому, что жених будет не слишком молод, не слишком красив, не особенно умен... но хотя бы познакомиться с ним можно заранее? Собрать сведения? Чтоб прикинуть перспективы семейной жизни? Как-то вот не особенно хотелось бы общаться с незаконными детьми супруга, его пассиями, или сходу обзаводиться ветвистыми рогами. Обнищавший, в долгах дворянин меня не выберет, у меня денег нет. Богатый тоже не посмотрит. Многодетный вдовец с кучей родни не вдохновлял уже меня. Игрок, драчун и пьяница тоже не подходили.

Я рассчитывала на нормального, разумного человека среднего достатка, с которым можно было бы о многом договориться. О восстановлении поместья, например. Нет, не сразу, а постепенно, за несколько лет. О небольшой сумме лично мне «на булавки». Об определенной личной свободе, разумеется, при всех приличествующих поклонах и приседа-

ниях, принятых в обществе. Позорить мужа я не собиралась, но и сидеть запертой в башне с молитвенником и вышивкой мне совсем не хотелось. Пусть будет немолод, лысоват и толстоват... пусть даже будет ниже меня ростом, потерплю. Но это должен быть человек, а не мерзавец и подонок. Разве я многого хочу от судьбы?

Как оказалось, слишком многого. Тото поставил меня на кон, и проиграл. Урод. И кто выдумал, что карточные долги священны?

Я невежливо фыркнула.

– Выдайте Кристи, она мечтает замуж, – кивнула на подпрыгивающую в нетерпении Кристину. Пятнадцать вполне подходящий возраст. У нас в провинции и двенадцатилетних женили. Кристи рвалась замуж, ей было все равно, за кого, важен принцип. – Пусть она отвечает на ставку родного брата.

– Я согласна! – Быстро выпалила Кристина.

Тетка шлепнула по столу ладошкой. Приборы звякнули.

– Замолчи, Кристи! Ты можешь подождать пару лет, не крестьянка, чтоб так рано начинать рожать. Дженни давно пора замуж! Ты же не рассчитываешь сидеть на нашей шее до старости? Надо быть благодарной. И послушной!

– Конечно, тетя. Только бы узнать имя жениха очень хотелось. И почему нынче невесты.

– Какая разница? – надулась тетка. – Он дворянин, никакого ущерба твоей чести в таком браке нет. Оттавио с кем

попало не сел бы играть.

Лучше бы он себе ноги переломал, когда шел в тот игровой притон. Но вслух спросила другое:

– Выбирая мужей для Кристи и Миранды, вы будете так же невзыскательны? Мужчина и дворянин, чего еще желать? Остальное неважно?

Дядя снова кашлянул.

– Дорина, племянница права. Ну, кто же женится за две недели? Подумают, что невеста на сносях! Пойдут разговоры, что мы плохо следим за дочерьми.

Кристина фыркнула и тут же закрылась салфеткой. Мири захихикала.

– Что скажут люди? Что мы не воспитали дочерей, как подобает? И какая репутация будет у наших девочек? Скоропалительной свадьбой мы просто перечеркнем их будущее!

Тетка побледнела.

– Ты прав. Я... я не подумала.

– Приемлемый срок помолвки три месяца. Лучше бы полгода, конечно, или год.

– Но жених не хочет ждать, поверенный сказал совершенно определенно.

– Тогда пусть Тото с ним договаривается! Ты чересчур ему потакаешь! Три месяца, это мое последнее слово! И я обязательно наведу справки!

– Спасибо, дядя, – с чувством сказала я. Отсрочка – это прекрасно! Три месяца ужасно много для деятельной нату-

ры. А я без дела не привыкла сидеть.

Я, как приехала, тете объявила, что буду помогать и вникать в хозяйство. Вдруг у меня слуг не будет, а я не знаю, как дом вести? Почему на рынке рыба и сыр? Какое жалование положить горничной? Кухарке? В монастыре нас многому учили, но это провинция, в столице жизнь другая. Раз попала в приличный дом, рада буду поучиться. Тетка спихнула меня на руки экономке и забыла обо мне. Встречались мы только в столовой и во время выходов в храм. Мне даже одно теткино шелковое платье перешили, чтоб не позорила семью.

Экономка... ух, железная женщина! Сначала донна Су-санна тоже мне не обрадовалась. Но поскольку была достаточно немолода и уже не могла бегать по всем лестницам со скоростью молодой кобылицы, мою помощь приняла. И счетные книги показала. Куда смотреть и на что обращать внимание. Я и смотрела, на ус мотала. Обсчитывалась добрая женщина в свою пользу регулярно, но незначительно, так что тетке я ничего говорить не стала. Она сама всегда счета проверяет, чего я лезть буду со своим мнением о проверенной прислуге. Но порядок сумм запомнила.

На рынок стала ходить, познакомилась с поставщиками, торговцами, со слугами и служанками из других домов. Нос не задирала, чего его задирать, если у меня платья похуже, чем у простых горожанок? Сколько тетка не важничала, а чтоб на дом ей все товары возили, не по карману было. Ну,

а мне только лучше, все не дома сидеть.

В первые-то дни глаза разбегались! Столица! Шум, гам, толпа! Шикарные здания, фонтаны, парки, памятники и арки, бульвары и коляски, полные разряженных дам, гарцующие всадники, породистые лошади. За одну такую все наше поместье купить можно.

И в этот раз, получив задание купить рыбы и курицу, я направилась в одну сторону, а экономка с лакеем, несущим пустые корзины, удалилась в сторону овощных рядов.

– Лора! – улыбнулась знакомой продавщице. – С кем вчера играл наш Тото, не слыхала?

Путем недолгих расспросов выяснилось, что Тотоша проиграл не только все деньги, но даже свой мундир с саблей. Я дополнила сведения, не стесняясь в выражениях.

– Батюшки! – охнула Лора, прижав пальцы ко рту. – И тебя проиграл, поганец? Да как же это?! А барон Сандлер что?

– Сказал, через три месяца пойду под венец. Лора, поговори с людьми, за кого меня прочат, хоть узнать бы не прямо перед алтарем, а? – Лора торговала двадцать лет на рынке и знала все и обо всех. Просьбу довершила серебряная монетка.

Я тоже немного сэкономила в свою пользу, горсть мелочи в тощем кошельке уже завелась. Где грош выторгуешь, а где и пять. Особенно, если перед закрытием рынка придти, когда продавцы отдают остатки за бесценок.

Жаль, что не хватит на дилижанс даже до ближайшего городка. Я бы сбежала, не раздумывая, только бежать мне было некуда. Нейл-Касл далеко, жить в полуразвалившемся особняке то еще удовольствие.

Тетка хоть и ворчала, но комната у меня была светлая, теплая, с целыми стеклами и не протекающей крышей. Кровать, комод, стол, два стула, шкаф... роскошь! После монастыря-то, где мы спали все вместе в огромном дортуаре на тридцать девушек. Конечно, у тетки и у кузин были не комнаты, а целые апартаменты: спальня, будуар, гардеробная, кабинет. Вернее, у тетки кабинет, а у кузин учебная комната.

Кристина и Миранда не ходили в школу, тетка сочла это неподходящим для своих дочерей. Дочери барона и школа, куда ходит всякое отребье, фи! Учителя приходили сами. Да и на улицу девочки почти не выходят... только со слугами или с родителями. Я по сравнению с ними вольная птица! И от жениха успею удрать, три месяца вполне достаточно, чтоб немного денег заработать. А может, повезет, и не надо будет удирать? Повеселев, я пошла в рыбный ряд.

Удалось сторговать отличного судака. Если перемолоть филе с капелькой сала, добавить яйцо и булку, размоченную в молоке, посолить и поперчить, получатся изумительные котлетки! А из головы, хребта и плавников выйдет рыбный бульон. Как раз напоить Тотошу после вчерашних возлияний. А можно и за шиворот ему вылить.

Размечтавшись и представляя кузена Тото с мокрыми

волосами, в которых застряли рыбы кости, пропустила необычное явление. Толпа расступалась, пропуская высоко-го мужчину. Он же, не обращая никакого внимания на смол-кающие разговоры, неспешно шел вперед.

– Уже и белым днем ходят! – женщина с корзинкой ово-щей сплюнула на землю и скрестила пальцы.

– Кто это такой? – немедленно спросила с любопытством. Мужчина был... интересным. Много интереснее кузена Оттавио и его друзей. Взрослее, значительнее, хотя на вид ему было не больше тридцати двух-тридцати пяти. Гладкие черные волосы, забранные в низкий хвост, черный колет без единой ниточки вышивки, узкие брюки, красиво облегаю-щие бедра, высокие сапоги. И выражение легкой скуки на породистом лице.

– Черный маг проклятуший! – Сообщила женщина.
– Разве им позволено появляться в столице? – Пролепе-тала, ощутив, как холодок пополз по спине.

Всем известно, что черные маги приносят только разру-шения, жить им дозволено только в отдаленных поселениях, на самой границе гор, там они горы дробят, шахты проби-вают, отражают натиск горных троллей и нечисти, с их си-лой в людных местах делать нечего. Черному магу ничего не стоит уничтожить посевы одним взглядом, и вызвать мор движением пальца. Моих родителей погубил такой же маг! Мор был магический, королевский коронер такое заключе-ние сделал. Об этом в монастыре шептались. Я хоть и плака-

ла целыми днями, все же кое-что слышала.

— Да как эту тварь земля носит! — Вырвалось у меня.

— Видно, король призвал, — женщина быстро сотворила обережный знак и торопливо пошла прочь.

Я с ненавистью посмотрела магау вслед. Ненавижу! Были бы родители живы, не пришлось бы мне тетке прислуживать, перед дядькой лебезить, кузену улыбаться. Жила бы в родном доме, пекла бы с мамой пироги с яблоками.

В этот миг маг остановился и оглянулся.

Наши глаза встретились. Ломаная смоляная бровь чуть приподнялась в гримасе легкого недоумения. Я сузила глаза и поджала губы, представляя, как холодная острая сталь прямого меча входит в его грудь и выходит со спины, обогрелая кровью. Черной, конечно. У черных магов кровь черная, все знают.

Маг вдруг дернул рукой и положил ее на грудь, будто ощутив воображаемую рану. Так ему! Но я рано обрадовалась свершившейся в моем воображении мести.

Негодяй поклонился мне! Слегка склонил шею и высокомерную морду, не отрывая светло-зеленых глаз от моего лица.

Я вспыхнула от гнева. Да как он смеет? Наглец! Демонстративно сплюнула, как та женщина (тетка бы с ума сошла от подобного попирания приличий) и отвернулась.

Когда я протолкалась к гончарному ряду, где меня поджидала экономка с лакеем, держащим полные корзины, чер-

ного мага и след простыл. Донна Сусанна поохала, что сама его не видела, но ей уже рассказали. Весь рынок гудел, как растревоженный улей. Совсем эти черныши обнаглели!

– Ну, какой он, Эухения? – Любопытствовала экономка.

– Наглый, – не задумываясь, ответила я. – Красивый. Опасный.

– Да что в нем красивого может быть? – Возмутилась почтенная донна. – Поди, черный, как ворон!

– У него глаза вовсе не черные, а зеленые, – задумчиво сказала и удивилась сама себе. Чего это я защищаю черного мага? Пусть бы и провалился в самое глубокое ущелье, не жалко.

Дома ждал сюрприз: портниха с двумя помощницами. Донна София рьяно взялась за дело: меня поставили на низкую банкетку и начали немилосердно втыкать иголки.

– Нет, розовый нет, лимонный нет, голубой... тоже нет, – озабоченно бормотала портниха, прикладывая ко мне шелковые и атласные отрезы.

– Почему нет? Светлым голубой к лицу! – Пискнула одна из помощниц.

– А в моде палевый, золотой и слоновая кость! – Оборвала ее портниха, встряхивая отрез пламенно-оранжевой тафты. – Вот! Чистое золото! Шикарный выбор! Какая роскошь!

– А можно ткань попроще? И фасон попроще? – вмешалась я. – Зачем мне дорожшее платье на один раз?

Портниха поджала губы, будто я ее смертельно обидела.

– Ну, почему на один, вашей дочери пригодится, – неуверенно сказала помощница.

– Нет! Вы сказали, палевый и слоновая кость? Меня устраивает вон тот матовый атлас. – Я указала пальцем на отрез бежево-песочного цвета.

– Но он такой блеклый... – засомневалась донна София.

Я и сама не яркая. Неужели портниха этого не видит?

Оранжевый меня убьет. У меня светлая кожа, светлые волосы, причем не золотые или белые, а невнятно-сероватые, глаза тоже не отличаются насыщенностью. Не синие или небесно-голубые, а так, отражение весеннего неба в уличной луже на мостовой. Вдобавок у меня достаточно светлые брови и ресницы. Но это решается мастерицей красоты, средства с магической составляющей очень стойкие, а тетка не допустит, чтоб все говорили о ее скарденности. Перед свадьбой меня сделают красивой, не хуже других невест.

– Верх песочный, нижнее платье белый шелк, у плечей валики с разрезами, вырез квадратный, рюши по рукавам и подолу. Все! – я спрыгнула с табуретки.

– Но мы только начали! – возмутилась портниха.

– Мы закончили. Это всего лишь платье, а не вопрос государственной важности.

– Вы очень странная девушка, донья Эухения!

– Уж какая есть!

Если я сэкономлю деньги на платье, тетя будет ко мне доб-

рее. И вообще, кому оно нужно, это платье? Оттавио не оговаривал, что я обязана иметь полный гардероб по последней моде. А если жених не узнал, что я нищая, то это его проблемы. Раз он согласен брать кота в мешке, пусть помалкивает. Уверена, ему на платье совершенно наплевать, могу хоть в дерюжку завернуться.

Поверенный принес брачный договор, но мне его даже не показали. Пока дядя не подписал, настаивает на нормальном сроке помолвки. Жених согласен только на две недели, вот тетка и засуетилась с платьем.

Спасибо ей, конечно, но на мой взгляд, это все зря. В смысле, не для меня ведь делается.

Просто ей стыдно будет перед людьми меня отпустить в чужой дом с моими монастырскими платьями. Там есть светло-серое, просто серое и черное, фасона «мешок с рукавами». Зато ткань крепкая и теплая.

В пансионе к ним полагалась белая пелеринка с черной окантовкой и полукруглый платок с жесткой вставочкой-ободком. А для работы фартук. Еще у меня есть суровое белье, надежный оплот нравственности, две полотняные сорочки, куда там броне, чулки и башмаки. Вот и все мое богатство. Ни палантинов, ни сумочек, ни шляпок, ни модных остроносых туфелек на каблукке.

Поместье продавать не хочу, на расспросы тетки о его доходности делала непонимающий вид и глупо хлопала глазами. И доверенность не оформляла, не потому, что самая хит-

рая, а потому, что дядя в силу собственной лени не дошел до нотариуса. Он давно никакими делами не занимался, вот и оставил на потом. А тетка, скорее всего, просто забыла, понадеявшись на супруга.

Нейл-Касл единственное, что у меня есть! Там мои родители похоронены. Больше всего я хочу видеть поместье процветающим. И я смогу это сделать! В монастыре многому научили, да и в теткин дом было, что полезного усвоить. Главное, чтоб расходы не превышали двух третей дохода. Разумное планирование и поиск новых источников дохода.

В Нейл-Касле такие сады! Варенье, конфитюр, повидло, сушеные смеси на компот, яблочный сидр... Еще можно развести породистых молочных коз, молоко и шерсть всем нужны. Я вспомнила о недавно сгоревшей конюшне и приуныла. По отчетам управляющего, там и крыша прохудилась, и стены обрушились, постоянно нужно производить ремонт. Дом, где не живут, быстро ветшает. Там и слуг не осталось, только старый привратник живет в сторожке.

Сам управляющий живет в деревне Нейл-Аус, так удобнее ему и арендаторам. Не больно-то много желающих поселиться в нашем захолустье. Хотя у нас и леса хорошие, и земля плодородная.

– Дженни, ты счастливица! – в комнату влетела Кристина. Глаза ее горели, как у кошки. Она жадно уставилась на корзину с лентами и тесьмой. – Замуж выходишь!

– Криси, ты романов начиталась, – хмыкнула я. – Что хо-

рошего?

– А что плохого? Разве папа с мамой плохо живут? – девочка укоризненно на меня посмотрела, оторвавшись на миг от созерцания швейных богатств.

– Криси, донна Дорина с твоим папой соседями были и друг друга с детства знали, – напомнила я часть семейной истории баронов Сандлер.

– Пф-ф! И что, если незнакомый? Так даже интереснее!

– Угу, снимаешь ты свадебную вуаль. А там старый, толстый, хромой, плешивый... и уже твой муж! И никуда тебе от него не деться до конца своих дней.

– Что за ерунду ты несешь?! – Возмутилась Кристина. – Таких женихов не бывает!

– Все женихи молодые, красивые и богатые? – уточнила я.

– И знатные! – подтвердила кузина с неподражаемым апломбом юности.

Помощницы захихикали, даже донна София улыбнулась.

– Возьмите, донья, будущей невесте, – красивая голубая лента с вышивкой перекочевала в руки Кристины.

Девочка тихо взвизгнула от радости, прижимая бархат в своей щеке.

– Какая роскошь! – Ее глаза остановились на отрезе огненной тафты, который складывала помощница. – Ты же из этой ткани заказала платье? Скажи, что из этой! Чудо, что за великолепие!

– Кристина, мне это просто будет не к лицу!

– Да кто будет смотреть на твое лицо? – возмутилась девочка. – Что там видно под вуалью? А платье все оценят! Весь город! Что за выцветшее безобразие ты выбрала? Бантов совсем нет и золотой тесьмы! Я сейчас тетю позову!

– Стой, поганка!

Ухватить шуструю девчонку не успела. Грохоча каблучками, кузина скатилась вниз по лестнице.

– Я надеюсь, все будет сшито по моему вкусу? Кузина чересчур импульсивна.

– Конечно, донья Эухения, – донна София склонила голову. – Как вы нарисовали, так и пошьем.

– И никаких бантов!

Портниха только горько вздохнула.

В коридоре я наткнулась на кузена. Проспался. Даже умыться успел и причесаться. Правда, винищем от него разило так, будто дракон пролетал и облегчился прямо над кузеном. Аж глаза резало.

– Кузиночка Дженни! – Тотто расставил руки, чтоб не дать мне пройти. – А я тебе... для тебя...

– Подлянку сделал, – безжалостно договорила, глядя в покрасневшие и опухшие глаза.

– Да я твою счас-стье устроил! – возмутился кузен. Но глазки забежали.

– Счастье, значит? – я быстро оглянулась, потом схватила кузена за грудки и рывком притиснула к стене. – Говори, паскуда, с кем играл?

Кузен как-то совершенно не по-мужски пискнул.

– Да ты меня благодарить будешь! – попытался он вывернуться.

– Я тебя поблагодарю, зараза, – моментально вытащила ножницы и приставила к шее кузена. – Тебе ухо отстричь или в глаз воткнуть?

– Да ты что, с ума сошла? – кузен меня оттолкнул. – Озвела совсем?

Ножницы щелкнули, и я злорадно потрясла половиной безобрысого хвоста, тщательно и бережно растимого кузеном.

Аристократы всегда отращивали длинные волосы. Ухоженные и длинные, они были предметом гордости молодых кавалеров. Баронет Оттавио исключением не был, но теперь лелеемый им хвост превратился в жалкий огрызок. Он будет вынужден коротко подстричься, как простолюдин, и над ним будут смеяться приятели-собутельники. Не растить же половину хвоста!

Кузен негодуяюще взвыл, а я поспешила покинуть место расправы.

Приятно, но мало. Дохлую крысу ему подкинуть в постель? Да разве это стоящая месть? Вот женить бы его на какой-нибудь ведьме, это было бы справедливо. Где я ему за две недели найду ведьму? Они и так не больно-то разбежались замуж выходить, сами по себе отлично живут. Тем более, замуж за такого фанфарона и идиота, как мой кузен. Нет, ни одной ведьме я такого несчастья не пожелаю.

Утром дядя пригласил меня в кабинет, где уже находился семейный поверенный. Наконец-то я увидела брачный договор. Жадно впилась глазами в ровные строчки сухого текста. Но вместо имени жениха стоял прочерк. Вот мое имя было выведено красиво и полностью.

– Подпиши, детка. – Утомленно сказал дядя и потер виски. – Я уже подписал. Королевский приказ предписывает твоему будущему супругу отбыть к месту службы, поэтому выдержать срок помолвки мы не сможем.

– Но, дядя! Я же ничего про жениха не знаю! – положила листок на стол. – Кто он такой?

– Мужчина, – ответил дядя. И взглянул на поверенного, ища поддержки.

– Ваш будущий супруг молод, знатен, из хорошей семьи. Закончил академию магии в Аминуэйсе.

– Маг? – поразилась я.

Да магов, как породистых щенков разбирают, они же магию потомству передать могут. Это такой ресурс, что никакие чванные аристократы не откажутся мага в семью принять, будь он последним бедняком! А если имеет магию, то автоматически становится дворянином, достаточно подтверждение получить о наличии дара. Может, он из крестьян? Погулял какой-то маг, вот и получился одаренный мальчишка? Незаконнорожденный, но признанный приемный сын?

Магию аристократы всегда в свои семьи прибирают, мало кто неженатым из академии выходит, туда же всех доче-

рей-племянниц-внучек и жучек пихают, чтоб присмотрели хоть какого мага и в дом привели. Даже в первом поколении, даже слабосилка, все равно он будет ценнее десятка зятьев без дара.

Так всегда аристократы поступали, чем выше к трону, тем больше магов, тем они сильнее, тем больше власти, тем выше должности. Маги – оплот королевства. Им многое позволено, они серьезные привилегии имеют. Будь я магичкой, могла бы жить сама по себе, мне бы никакие опекуны не требовались. В академию поступить, поместьем распоряжаться, сделки заключать. Но чего нет, того нет, даже спящей крови ни у папы, ни у мамы не было, и у дедушек-бабушек тоже маги мимо не пробежали. Что им в нашем захолустье делать?

– А какой он маг? – спросила с любопытством.

Вот если бы земельщик! Мы такие бы сады развели! Да и отремонтировать особняк земельщику раз плюнуть, стены выровнять, фундамент укрепить, погреб расширить. Водник тоже неплохо, засухи никогда не будет, река не обмелеет, пруды можно очистить и рыбы запустить. Ладно, стихийник в хозяйстве тоже сгодится. Можно для воздушника мельницу построить и ветряков наставить, все польза... для огневика кузню или механическую мастерскую.

Целитель в хозяйстве похуже будет, его в поле или сад не пошлешь, но все болеют, так что тоже без куска хлеба не останемся.

– Очень сильный и талантливый. Направленность узнае-

те после свадьбы непосредственно у мужа, – вырвал меня из мечтаний поверенный. – Такое у меня указание от доверителя.

Я уже видела внутренним взором ломящиеся от яблок ветки и кишащую в пруду рыбу, чистенькие стены родного дома, новенькую черепицу и весело завывающийся дымок из труб.

– Но если он сильный маг, зачем ему я? – задала резонный вопрос. – Он может посвататься хоть к принцессе, хоть к графине! В любую знатную семью. Прямую наследницу, может, не отдали бы, они с детства сговорены, но всякие младшие и побочные ветви с радостью бы ухватились!

Дядя страдальчески завел глаза вверх.

– В любовь с первого взгляда вы не верите? – поднял бровь поверенный.

– Разве он меня видел? – с сомнением спросила я. В отличие от кузины, мне не пятнадцать. – Я больше верю в долговые расписки. Сколько проиграл мой кузен? Мы сможем рассчитаться?

Помятая расписка легла передо мной. Вторая, третья. Шестая. Ну, кузен! Шестьсот далеров! Да дядин дом в столице столько не стоит! А за мое поместье и трехсот не дадут. Невероятная сумма! Нет, кузену надо было ухо отстричь, а не хвост.

Дядя выглядел откровенно жалко. Ясно, что таких денег у них нет. Проще с облегчением выдать замуж племянницу,

избавиться от чудовищного долга, и в то же время ощутить себя почти благодетелями. Маг, знатный, молодой, перспективный.

М-да. Лучшего жениха мне не сыскать. Действительно так. Если засунуть гордость и самолюбие поглубже и здраво рассудить, просто подарок судьбы. И пятерых детей у него нет.

– Где надо подписать? – взяла перо и изобразила росчерк ниже подписи дяди.

Дядя шумно сглотнул и выдохнул.

– Поздравляю вас. – Сухо произнес поверенный. – Через две недели в десять утра в часовне Витфлей. Не опаздывайте. В случае неявки расписки пойдут в суд, на имущество будет наложен арест, а дон Оттавио Сандлер отправится в долговую тюрьму. Разумеется, после ни о какой военной карьере не может быть и речи.

– Разумеется, – дядя тоскливым взором проводил спрятанную расписку.

Обед начинался чинно и неспешно, как любила тетя. Красиво накрытый стол, букетик фиалок, изысканная расписная супница посреди стола. И плевать, что внутри жидкий овощной бульон, две картошины и капустный лист. Зато горячее.

– Ну? – Первым не выдержал Тотоша. – Как наш дела?

– Все устроилось как нельзя лучше. Дженни подписала брачный контракт. – Дядя бросил благодарный взгляд на меня. – Право же, отличный жених! Молодой маг.

Улыбка сползла с лица тетки.

— Маг? Все устроилось? — прошипела она и всплеснула руками. — Да еще бы она не подписала! Дурья твоя башка! Как ты мог? У тебя своя дочь на выданье, а ты ушами хлопаешь? Пригрели змею на груди!

Миранда выронила ложку. Кристина открыла рот. Тетя впервые вышла из себя за столом.

— Но Кристи еще слишком мала, — попытался возразить покрасневший дядя.

— Ах, какой же ты идиот! — всем корпусом тетка повернулась ко мне. — Откажись! Откажись немедленно!

Я вытаращила глаза.

— Тетя, но ведь вам придется дом заложить, и то такой суммы не наберется. Где вы жить будете? В Нейл-Касл переедете?

— Это ты! — тетка накинута на Оттавио. — Почему ты скрыл, что играл с магом? Мы могли получить в зятя мага!

— Дорогая, мы и так его получим! Дженни ведь наша родня! — попытался успокоить тетю дядя.

— Верни поверенного! Немедленно! Пусть замуж выходит Кристина. Самое время выйти замуж. Маг! У нас могут быть одаренные внуки! Кристина моложе, красивее, лучше воспитана. А Дженни стара, может и не родить уже.

Я чуть не подавилась от настолько откровенных слов тети. Предлагала же выдать замуж Кристи, но тогда тетя не знала, что жених маг.

– Откажись от него!

– Хорошо, тетя, откажусь. – Спокойно ответила, не споря. Отчего-то во мне зрела твердая уверенность, что на замену жених не согласится.

Так и вышло.

Кристина горько рыдала в своей комнате, тетка переколо-тила половину столового сервиза, дядя отсиживался в кабинете, а Тото был заперт в спальне до конца отпуска. Тетка бы и меня заперла, но донна Сусанна требовала помощи, и донна София пришла для примерки.

В персиково-бежевом платье я выглядела хрупкой и без-защитной.

– Сюда надо веноч из кремовых роз, – сказала портниха.

– Никакие другие не подойдут.

Тетка тяжело вздохнула.

Но сорваться на меня повода не было: я была послуш-ной, исполнительной, и при поверенном вела себя безупреч-но. Честно порекомендовала кузину вместо себя, получила удивленный взгляд и тележку возражений.

Нет, более юная невеста не подходит для тягот семейной жизни. Избалованная столичная девочка не выживет в про-винции. Вопрос возвращения и проживания в столице будет решать король. Маг занят ответственным поручением коро-ны и ему некогда выгуливать жену по балам и приемам, ин-тересоваться ее настроением и кормить деликатесами. При-даное его не интересует, свое решение жених не поменяет,

его женой станет Эухения.

Кажется, тетка подумала, что меня увезут чуть ли не в крепость Варнбад, где держат преступников. Это слегка охладило ее порывы.

Ну, если муж менталист... то вполне и там может служить. Например, коронный дознаватель, расследующий самые сложные и запутанные дела. И ездить им приходится много. Надеюсь, он не станет заставляя следовать всюду за ним? О налаженном хозяйстве тогда можно и не мечтать. Пусть служит в крепости, а я бы поместьем занялась. Жалование у магов очень приличное.

Отсутствию балов можно только радоваться. Чтоб шлаться по приемам, нужен гардероб, время и желание. Ничего этого у меня не было, а смотреть на спесивые морды скучно и противно. Не знаю, что в этом люди находят. Правда, когда они узнают, что мой муж маг, морды станут заискивающие и приторно-любезные, но от этого ничуть не легче.

Интересно, что ему поручил король? Помимо срочной женьитьбы?

Часовня возвышалась обглоданной костью над мостом и чахлым сквериком у реки.



Я нервно вышагивала по террасе перед часовней. Внутрь все дрожало, несмотря на все мои попытки успокоиться. «Все замуж выходят, и ты выйдешь, – повторяла себе. – От этого никто еще не умер, во всяком случае, не на свадьбе!».

Меня никто не провожал.

Тетка со мной не разговаривала неделю, дядя прятался в кабинете. Кузины с радостью пошли бы, но тетка им запретила. Более того, она схватила Кристину за руку и ткнув в меня пальцем, приказала запомнить, кто разбил ее счастливое будущее и личное счастье. В доме барона Сандлера я теперь что-то вроде пугала или шелудивой собаки. Прокралась и все разрушила.

Минуты шли, я волновалась все больше. Часовня вот она,

но ни карет, ни гостей. Я сирота, но у мага не может не быть друзей, приятелей, коллег, однокашников, да просто зеваки, желающие полюбоваться свадьбой, где они? Набережная будто вымерла.

А вдруг жених не придет? Куда я пойду? Тетка ясно дала понять, что не ждет меня домой. Мой потертый саквояж всучила с намеком. Вы видели когда-нибудь невесту с саквояжем? Вот и я нет.

Если жених не явится? Про позор и прочие глупости не думала. Лично я ни в чем не виновата, так что рыдать и топиться не собиралась.

Ладно... в самом худшем случае, переоденусь в часовне в практичный монастырский балахон. Свадебное платье красивое и новое, его можно продать. Переночевать можно попроситься в храм, как родная там буду выглядеть! А паломникам разрешено провести три ночи под сводами монастыря. Даже кормить будут.

За три дня нужно найти работу. Соглашусь на любую, даже за еду и крышу над головой. Это план-минимум. Максимум – явиться в контору поверенного и содрать с него денег за унижение, платье, розы, ожидание на холодном ветру. А вот возвращаться в Нейл-Касл одной нельзя. Что я там буду делать без денег и мужа? Слухи пойдут, что меня выгнали последние родственники. Да и ехать не на что. Донна Сусанна мне сунула украдкой пять далеров с пожеланиями счастья, но и только.

Если маг не хотел жениться, надо было предупредить, что все это понарошку! Я вот тоже желанием не горю. Можно сказать, ради блага семьи страдаю! Как по мне, так тюрьма и хорошая порка кузену только на пользу бы пошла.

Но маг... Дура! Разлетелась, разлакомилась. Не по мне жених. Могла бы сразу догадаться, что ни один маг при перспективах на провинциалке не женился бы.

Красивые бесприданницы рано или поздно находят себе мужей. Хотя бы и в три раза себя старше, в пять раз толще и на голову ниже. А уродливые бесприданницы – никогда. Они идут приживалками к более удачливым родственникам или в монастырь. Могу еще гувернанткой устроиться, все-таки я получила достойное образование. Только кто меня возьмет с улицы? Точнее, с набережной? В приживалки не хотелось, в монастырь тем более, и я прикусила губу, чтоб позорно не разреветься.

– Донья Нейл? – дверь часовни открылась и высунулся служка-привратник. – Что же вы там стоите? Заходите! Мы вас ждем!

Я подхватила саквояж (служка только глаза вытаращил), быстро вытерла мокрые щеки и поднялась по ступеням.

Часовня оказалась пуста. Только у столика в конце зала стоял худощавый пожилой священник в лиловой рясе. Моя шаги гулко отдавались под сводами.

– Вот и невеста, – с легким упреком сказал священник.

Я поставила саквояж на скамейку и подошла к жертвен-

ному столику.

– Доброе утро. Простите, падре, я просто не видела, чтоб кто-то входил в часовню, а дверь была заперта.

Постаралась внятно сказать. Плохо получилось, зубы стучали. Замерзла и разволновалась.

– Начнем. – Священник открыл книгу ритуалов.

Я приоткрыла рот, удивившись. Да что там, в полном шоке. Жених на свадьбу не явился? Это как? Свадьба с одной невестой? Заочная?

Быстро оглянулась и взвизгнула. Огромный, лысый, с черной бородой мужчина оказался за моей спиной совершенно бесшумно.

– Нет! Я передумала! – взвизгнула, отпрыгнув, как рысь, в сторону.

– Нет-нет, это не я! – Мужчина в черном мундире выставил вперед ладони, огромные, как лопаты. – Я давно и счастливо женат! Я представляю Даэнира Мар Стаприт! Его срочно вызвали ночью!

Я хватала воздух и никак не могла вдохнуть. Нельзя же так пугать! Невесты существа нежные, ранимые, трепетные. Так и умереть можно. От объема свалившегося счастья.

Мальчишка-служка понятливо звякнул стеклом и протянул мне гадостно воняющую мензурку с мутной жидкостью. Посмотрел жалостливо.

– Успокоительное, – кивнул он. – Что ж вы заранее не подготовились?

– Первый раз все-таки, – опрокинула горькое зелье в рот.
– Ну и гадость! Вот на пятый буду сразу с лекарем приходить.
И носилками.

– Я говорил Дэну, что не гожусь, но больше некому, – стеснительно пробасил бородач и аккуратно пожал мне кончики пальцев. – Я Патрик Бумтепос. Сослуживец Дазнира. Но все зовут меня просто Бум.

– Очень приятно, – соврала, выдергивая пальцы из огромных ладоней.

– Можно начинать? – язвительно спросил священник. – Невеста? Вы передумали? Отменяем церемонию?

– Простите. Начинайте, – покраснела я. Вот ведь истеричка! И чего, спрашивается, верещала? Если подумать, мужик большой, крупный, трех садовников заменит, ему ни мешки, ни кирпичи будут не в тягость. А бороду и сбрить можно, а то голова перегревается, вон с макушки все волосы убежали. Впрочем, раз он женат, то планировать его к хозяйству пристроить глупо.

Священник торопился, читал абзац через два, три страницы просто перелистнул. Через десять минут я стала донной Стаприт и получила свеженькое, хрустнувшее свидетельство о браке.

Мар – приставка для магов, мне она не положена. Приставки у них разные, для разных рангов и направленностей, например, герцоги Нир Сагам, Орт Даэро, графы Мун Цунхве, Фра Китман, Ока Рунду и всякие другие. В магической

иерархии черт ногу сломит, меня это никогда не интересовало, магии-то нет и не будет.

Знала тех, кто на слуху, самые богатые и знатные семейства. Скандально прославленные Нир Сагамы – огневики, их младший любит развлекаться поджогом дамских шляпок, как на каникулы приезжает, так охотится на нарядных дам. Писали, что пошел он в Оперу, поджег на приме платье, погрузил в коляску и возил голую и подкопченную, по городу. Наверное, музыку не любит.

Ока Рунду – земельщики, рудокопы, горняки, у них шахты в Намутони. Да им весь Западный хребет принадлежит. Богатейшая семья. Писали в газетах, что наследник подарил невесте кольцо за четыре миллиона далеров. Я даже представить не могу, что там такого может быть на четыре миллиона. Такие деньжищи!

Про Мар Стапритов никогда не слышала, ни хорошего, ни плохого. Либо неизвестные и захудалые, либо такие, что никому знать не полагается.

– Вот путевой лист, вот наличные, – Бум сунул мне в руки свиток и кошелек. – Добираться вам самой придется, леди Стаприт. Всего вам наилучшего!

Искры вместо внезапно растаявшего здоровяка подсказывали, что больше я никаких разъяснений не получу. Надо же, порталы! Я думала, они такие сухощавые, утонченно-возвышенные, почти прозрачные, а тут такая туша! А чего же он меня с собой не взял тогда? Я уже с вещами.

Служка выразительно позвенел ключами. Да что ж такое-то?! Не замужество, а гонки с препятствиями.

Кошелек был приятно тяжеленький. Свиток состоял из шести пунктов: Берсеба, Саракувиса, Омеруру, Цехейм, Вармбад, Опуса. Где это вообще? Это у нас в стране или за рубежом?

Нет, мне надо подкрепиться и обдумать дальнейшие действия. Я решительно подхватила саквояж, наградила серебряной монеткой служку и вышла на террасу.

Насколько я знала, тут в паре кварталов имеется отличная кофейня с завтраками. Благодаря донне Сусанне могу заказать завтрак, не считая мелочь.

Только веночек сниму с вуалью. А без венка я одета в умеренно-нарядное платье, никто внимания не обратит. Вот как чуяла, заказала неприметное и простое! Размахнувшись, закинула венок из кремовых роз в реку. Туда ему и дорога.

А вот что делать мне?

Договор был на замужество. Вышла я замуж? Вышла. Могу считать себя совершенно свободной.

Во всяком случае, ни про наследников в течение первого года-двух, ни про совместное проживание в договоре ничего сказано не было. Ни слова! Я внимательно читала. А уважать и поддерживать мужа можно издалека. Вот всей душой поддерживаю, что бы супруг там не делал. И даже помолюсь, мне не трудно.

Заняв столик в углу кофейни, встряхнула кошелек на ко-

лени, под прикрытием столешницы тщательно пересчитала денежки. Сто сорок далеров. Очень приятная сумма, прямо скажем. Вот очень приятная. В жизни столько в руках не держала, если уж совсем честной быть. Койка в храмовой ночлежке сменилась на симпатичный домик с палисадником. На год точно хватит, даже особо экономить на питании не придется.

В какой же глухомани находится... надо глянуть в свиток. Ага, Опуса, если проезд до нее столько стоит? Или муженек рассчитывал не на пошлый дилижанс, а на скоростной поезд с личным вагоном? Или даже дирижабль?

Атласа королевства в кофейне не оказалось. Официантка удрученно развела руками.

Зато завтрак был выше всяких похвал! Крошечные слоеные пирожки с мясом могли свести с ума и более искушенного едока. Высокий омлет с ветчиной и кофе довершили пиршество богов. Начало семейной жизни мне определенно понравилось.

Мне нужна карта. Ее можно купить на вокзале. Или не покупать, а посмотреть в кассовом зале, там она на всю стену. Магическая! Подходишь, нажимаешь кнопочку, загорается огонек, видно, куда тебе ехать и как далеко это от столицы. Сколько лиг и стоимость билета высвечивается.

Мне барон Сандлер в первые дни вокзал показал и хвастался так, будто он сам карту придумал и лично сотворил. Там главный храм совсем рядом, и Королевская площадь, и

Подгорный гномский банк.

Денег мне хватит на три года жизни дома или в столице на год. Будут ли меня искать? Так я не скрываюсь. Чего меня искать? Муж недоволен будет? Вот пусть приезжает и недовольство в лицо выскажет. Заодно и познакомимся.

А раз тетка меня выставила из дома, то первым делом надо найти жилье. Работу. Не ехать же, в самом деле, в эту Опусу! Хамство какое, не явиться на собственную свадьбу! Ни письма, ни записочки. Невежливый у меня муж.

Опуса мигнула зеленым огоньком практически на границе с Валечиа. Расстояние убедило, что нечего там делать, на другом конце королевства. Там непроходимые леса, бесконечные болота, рудники, кажется, алмазы добывают. Что я, геолог? Нет, мне туда точно не надо. Холода ненавижу. Там даже яблони не растут.

Поразмыслив, подошла к почтовому киоску.

– Скажите, можно письмо отправить в Опусу? У меня там муж служит.

– Три далера, – тут же ответила служащая. – Если управитесь за пять минут, у нас как раз портальная отправка, адресат получит письмо после обеда. Или только завтра, если не успеете.

– Да мне минуты хватит!

На оборотной стороне маршрутного листка торопливо накарябала: «Дорогой мой супруг Даэнир Мар Стамприт! Я решила остаться в столице, потому что мне не подходит кли-

мат. Обещаю быть верной и любить тебя. Твоя жена Эухения». Поставила дату. Коротко и ясно.

Служащая свернула листок, обвязала ниткой и капнула красным воском, выдавив на нем печать королевской почтовой службы.

– А что это такое вообще, Опуса эта?

– Крепость, кажется, – равнодушно ответила служащая.

– Последнее время туда много почты уходит, и от нас, и с центрального почтамта.

Меня на секунду уколола совесть. Но я задавила ее. Много почты, много магов, вызвали на службу, так что мужчина даже жениться нормально не успел, представителя прислал. Значит, там какая-то пограничная заварушка со стороны Валлеchia. Или катаклизм какой случился. Или нежить с гор спустилась. В любом случае, гражданским там нечего делать!

Поэтому порталыщик не подхватил меня под руку, и не провел в портал, а велел самой добираться. Чтоб они успели там всех победить. Со стороны мужа ожидать, чтоб жена туда приехала, просто эгоизм и безрассудство!

Я умная, я не поеду. Вот!

Даэнир прочел записку и глазам не поверил. Это что, шутка? Перечел еще раз. Потом поднял лицо к небу и расхохотался. Вытер выступившую слезу. Ну что же, ответ адекватный. Отец приказал жениться, он женился. А что жена имеет свои планы на жизнь, так это совершенно нормально.

– Бум! Как она тебе? – крикнул он напарнику.

– Вон та виверна? Сейчас каробаллисту зарядим, – Бум смахнул пот со лба.

– Нет, жена моя!

– А! – Напарник почесал в затылке. – Такая... фитюлька.

– Бум пошевелил толстыми пальцами, пытаясь найти слова.

– Беленькая, худенькая. Миленькая и маленькая. Да ты сам увидишь, как приедет.

– Не увижу. В ближайшее время так точно. Написала, что в столице остается, – Даэнир встряхнул запиской.

Бум выпучил глаза.

– Ты ей дал маршрутку, деньги?

– Да, все честь по чести, – Бум почесал бороду. – Вот же... попрыгушка!

– А, забудь, – отмахнулся принц. – Не до нее. На три часа звено!

Справа, издавая резкий свист, от которого закладывало уши, летело звено – около полдюжины виверн. Откормленных тварей, ядовитых и свирепых.

Змеи не летают? Это вы змей не спрашивали! А по их мнению, так обрушиться сверху и прокусить шею мягкому сочному человеку, так самое оно! Да еще яд, оставляющий грубые багровые шрамы.

Сколько себя помнил Даэнир, за ним следили строже других сыновей и по пятам вечно таскался кто-то из взрослых. Став старше, понял, почему, но было обидно. Наверное, про-

явления темного потока были и раньше, просто он не помнил. Он же не виноват!

Для отца это стало настоящей трагедией.

Объявить наследника больным, отселить в отдельный флигель, приставить охрану. Во дворце шептались, что наследник безумен. Ага, как же! Учителя ходили с утра до ночи. Кому, как не несчастному безумному, учить шесть языков, политику, экономику, географию, историю, арифметику, логику и риторику. Заниматься фехтованием, верховой ездой, стрельбой. Дэна даже танцевать учили, и он умел, хоть и не любил пустого времяпровождения. И стишок для прекрасной дамы сочинил бы, не особенно напрягаясь.

Первое, что он помнил – от него пострадала нянька, еще лет в пять. Заставляла его есть молочную лапшу с пенками. Неимоверная гадость! Он тогда просто посмотрел на нее. И женщина слегла с жесточайшим расстройством желудка. Лекарь заподозрил отравление. Через три дня само прошло.

Затем лакей, подавший камзол с дыркой. Он сломал ногу, едва вышел из гардеробной. Конюх, хлестнувший его по ни по крупу, гувернер с холодной водой, учитель, доставший розги... их было много. Все знали, что злить принца не стоит. Его, конечно, накажут, и жестоко накажут, но оторванные конечности очень плохо прирастают.

Коллегия магов, проводящая обследование, долго молчала, затем огорчила короля. Темный поток. Ничего не поделаешь. Науке не известны случаи, превращения темного по-

тока в светлый. Есть неподтвержденные гипотезы о смене потока, но они требуют проверки. Королева к тому времени умерла, спросить было некого. Как в семье, на протяжении двадцати поколений имеющий стабильный светлый поток, могло родиться ТАКОЕ?

Поэтому юного принца воспитывал Мануэль Мар Маянка, оставивший пост ректора академии на долгие десять лет. Черный маг. Впрочем, для Дэна он был учителем, наставником, другом и больше отцом, чем король Роланд, сосредоточившийся на втором сыне. Ламберт хоть звезд с неба не хватал, но был светлым. А Даэнир – невероятно сильным, но темным. Контроль эмоций, контроль каждого движения с раннего детства. Он опасен для окружающих.



Престол? Корона? Шутить изволите? Чернокнижников нам только не хватало! Храм против, государственный Совет против, коллегия магов тоже против. Слишком легко черные маги причиняют зло, падают во тьму. Поддаются искушению. Нет. Рисковать страной, будущим поколений...

В его четырнадцать наследником объявили десятилетнего Ламберта, а Даэнира отправили в академию и забыли о нем еще на пять лет. Король разрешил ему приезжать на неделю зимних каникул.

На ежегодном балу на Перелом года многие придворные

спрашивали, кто этот хмурый темноволосый подросток, глядящий с нескрываемым отвращением на танцующих? Старшего принца при дворе редко видели и почти не знали. Король, канцлер, казначей, придворный маг, еще парочка-тройка доверенных слуг знали принца в лицо.

Ламберт, как ни странно, очень любил старшего брата и ни капли его не боялся. А холодный и сдержанный Даэнир улыбался в его присутствии. Впрочем, Лоло любили все. Отец, чиновники, придворные, прислуга. При нем было тепло и светло. Светлый! Что сказать? Радость и восторг.

Жгучий брюнет Даэнир и блондин Ламберт составляли контрастную и очень колоритную пару.

Дэн жалел брата и ничуть не мечтал о власти. Просвистело! Он был рад, что не сможет стать королем. Это же такая докука! Отчеты, доклады, бюджет, акциз, налоги и пошлины, королевский суд, споры между дворянами, армия и флот, сельское хозяйство, производство и торговля...

Просто пока король-отец правил, Лоло все нравилось. В силу возраста. Блеск, шум, поклоны и почитание. Девушки, расточающие улыбки, выпрыгивающие из декольтированных платьев.

Дэну было пятнадцать, когда к нему ночью пришла одна из фрейлин, щедро вознагражденная королем. Научить она принца научила, но никакого удовольствия он не испытал. Скорее, стыд и легкое отвращение. Потому что чувствовал эмоции окружающих, и его было не обмануть угодливы-

ми манерами. Фрейлина осталась живой и целой. Она честно отработала вознаграждение, и Дэн отнесся к ней, как к очередному учителю и очередному навыку. Пусть. Это надо знать. Чтоб не преувеличивать значение плотской любви, не попасться на удочку чувственности и ловко разыгранной страсти.

А вот следующая дамочка, настойчиво ищущая мужа, осталась без волос. Начисто. С визгом выскочила, закрывая ладошками гладкую макушку, где ранее золотились пышные локоны. Следующая, посчитавшая юношу легкой добычей, так легко не отделалась, покрылась глубокими язвами.

А потом скрывать стало нечего, шила в мешке не утаишь, бурю ладошками не отведешь. О несчастье короля и старшем принце даже сплетничали мало и крайне осторожно. Аура черного мага давила, выбивала дыхание, обволакивала холодом. Услужливые девушки терпели его за деньги. И это тоже было противно. Лоло хотели, его нет.

Отец не обидел его ни поместьями, ни деньгами. В последнее время король сильно сдал. Мечтал о внуках.

Лоло легко и без споров женился на кандидатуре, одобренной Советом, сделал жене одного за другим двоих детей и не парился. Что тут сложного? Между ног все у них одинаковое. Миловидная, воспитанная, послушная жена, что еще надо?

Дэн завидовал не будущей короне брата. Завидовал легкости бытия.

Почему так вышло? Чем он виноват? Лоло все улыбаются, к нему тянутся. А при виде него морщатся и вздрагивают. Слабенькие так и сознание теряют, несмотря на то, что он тщательно закрывается, постоянно держит контроль, да еще и амулеты носит, приглушающие влияние темного потока.

– Сынок. Я никогда тебя не принуждал, – сказал отец при последней встрече. – Но ты обязан жениться!

Дэн легонько вздохнул. Этот разговор отец заводил не в первый раз и даже не в десятый. Да, он щит и меч королевства, незыблемый столп безопасности, но и у него есть чувства. Карточки с изображениями невест Совет подкидывал ему ежегодно. Только у наиболее симпатичных и одаренных неожиданно оказывалась аллергия на темную магию, а бездарные при его появлении валились в обморок.

Отца было жалко. Себя тоже было жалко. Лоло жене изменяет, фаворитка у него имеется, и служанок он валяет, а принцесса Ульрика все равно ждет и любит, смотрит королевскими глазами, ей в голову не приходит встретить супруга скалкой, а не улыбкой. Вот Даэнир бы жене никогда не изменил.

Он привык к осторожной опаске окружающих и уже не мечтал о семье. Девушки при дворе мечтают о статусе и деньгах, а не о нем. Им вообще все равно, где он и что с ним. Не боялись его только сослуживцы, но там страшнее были существа, чем черный маг.

– Очередная пачка претенденток на мое состояние? –

спросил принц.

– Дэн, я согласен на кого угодно. Лишь бы была благородной девушкой из хорошей семьи.

– Родовитая, с приданым, с хорошей семьей, с даром, милостивая, воспитанная, за которую не стыдно, – кивнул Даэнир. – И чтоб Совет одобрил.

Кого бы он не привел к отцу, Совет найдет причину отказать.

Лоло со смехом сказал ему, что размножаться черные маги не должны. Заполучить такое в семью! Это же навсегда, на весь род пятно! Внуки-правнуки пострадают! Праправнуки! Кто с ними родниться будет, если сейчас брак с черным магом заключат? Это же конец всему роду! Отсюда аллергия, эпидемия помолвок, как только он приезжает в столицу. Никого достойного ему не сосватают. Будь он принцем хоть сто раз!

– Вот. – Отец протянул свиток. – Это открытое королевское разрешение на брак. Осталось вписать имена. Женись на ком угодно, сын. Я скоро умру. Не хочу, чтоб ты оставался один. Это моя единственная просьба к тебе.

Из вежливости и уважения к отцу Даэнир промолчал. Не сказал, что плохая жена вовсе не помощник и не друг. Пиявка, истеричка, скандалистка, лгунья, мотовка, изменница... Зачем ему такое? Он привык один. Никто ему не нужен. Детей не будет, но он смирился. Какие надежды и мечты на четвертом десятке?

У него есть племянники. Они еще малы и не чувствуют отторжения, радостно лезут на руки и искренне радуются подаркам. Хлопают в ладоши, когда он поджигает залетевших мух или пускает прочные радужные мыльные пузыри.

Он смерть и разрушение, он щит границы, он ликвидирует нечисть и нежить, он способен превратить в прах целый отряд нападающих... но кто сказал, что ему это нравится?

Его отлично выучили, он приносит королевству пользу. Черных мало, очень мало. Не более пяти семей в стране, и не у каждого просыпается дар. Девушек на выданье там нет ни одной. Храм благожелательно наблюдает, незаметно, но неусыпно. И будет наблюдать до самой его смерти.

Женщины дрожат, шарахаются, падают в обморок, но десять далеров заставляют их льстиво улыбаться, послушно раздвигать ноги и изображать наслаждение.

ТЬфу! Даэнир шел по рынку, привычно расталкивая толпу взглядом.

Внезапно кольнуло сердце. С чего бы?

Он здоров. Маги вообще крепкий народ. Оглянулся и вдруг встретился взглядом с незнакомой девчушкой. С ненавидящим взглядом. Не страх, не отвращение, именно ненависть. Он слегка поклонился, пытаясь вспомнить, не встречал ли ее раньше. При дворе? Что за глупость! Пфе! Скромное платье, заштопанный корсаж, корзинка с рыбой... точно не при дворе.

– Что за девушка? Блондинка, что отошла сейчас от при-

лавка? – Навис он над товаром рыбника.

– Это донья Эухения, сирота, живет у дяди, барона Сандлера. Ручейная, восемь, – тут же выдал рыбник, мучнея лицом.

М? Благородная донья? Замечательно! Непонятно почему, но принц обрадовался.

– Кто поверенный барона?

– Так... – сглотнул рыбник. – Дон Чама. В нашем квартале один поверенный.

Не любит? Плевать! Кто вообще его любит! Главное, чтобы она не была помолвлена, никаких шныряющих рядом смазливых ловеласов не водилось. Ему собрали все сведения за полчаса.

Обычное семейство, стремящееся казаться более богатым и значимым, респектабельным и процветающим, чем есть на самом деле. Барон, баронесса, две дочери. Племянница из провинции. Разве что сынок барона... болван, мот, игрок, пьяница, распутник. Весь букет. Дает же пресветлый столько способностей одному человеку!

Хм... надо убедить барона Сандлера. Огромная сумма, проигранная сыночком, поможет ему принять правильное решение.

Карты, кости и черная магия? Смеетесь? Да карты лягут так, как он пожелает. Они будут лхнуть к пальцам, доверчиво открывать рубашки, советовать ходы... им тоже болваны не нравятся! Понимающий человек – другое дело.

Дон Чама был человеком опытным, знал, с кем спорить можно, а с кем нельзя, поэтому без звука за десять минут составил брачный договор и отправился к барону Сандлеру.

Даэнир остался его ждать в конторе, ощущая непривычное волнение. Как мальчишка, ей-богу!

– Согласны, но хотят три месяца на помолвку, – поверенный промакнул испарину и опасливо покосился на принца. – Донья Эухения ни с кем не помолвлена и ни перед кем обязательств не имеет.

– Я... подумаю, что можно сделать.

Три месяца? Даэнир не мог столько торчать в столице. Служба.

– Простите, ваше вы...

– Оставьте это, – приказал принц. Лизоблюды ему во дворце надоели. – Дон Даэнир.

– Благодарю, ваш... дон Даэнир. Но почему она? Бесприданница. Титула нет. Зброшенное поместье в захолустье все ее достояние. Оно в таком виде, что проще снести, чем восстановить.

Даэниру стало весело. Он поднял брови и посмотрел на поверенного.

– Вы считаете, что мне нужен ее клочок земли? Приданое главное в девушке? Не она сама?

Поверенный неуверенно кашлянул.

– Простите, ваше... дон Даэнир. Но я не могу понять, чем вызван ваш интерес. Дара нет, имущество сомнитель-

ное, титула не имеет... Возраст, опять же... Двадцать! – произнес он так, будто это было приговором. Позже – только на кладбище. – И внешность... простите, ва... дон Даэнир. Но выгодной невестой или невероятной красавицей ее назвать нельзя!

Он честен, понял принц с удивлением. Он действительно добросовестно выполняет свою работу, хочет помочь и совершенно искренне не понимает интереса клиента. Таких невест – пучок на пятачок. Нищая провинциальная дворяночка. Замечательно!

– Я темный. Мало кто выносит мою ауру, – Дэн решил быть великодушным. – У нее нет отторжения. Страх нет. Понимаете? Это редкость.

Поверенный поклонился. Он понял. Действительно понял и даже... посочувствовал принцу. По-человечески посочувствовал.

– Я вас нанимаю до свадьбы. – Кошелек приятно звякнул. – Чем быстрее, тем лучше.

– Барон желает соблюдения внешних приличий. Слишком скорая свадьба уронит его репутацию. Развяжет людям языки. У него еще две дочери на выданье...

– А! – до принца дошло. – Если приказ короля?

– Станет несомненным аргументом, – поклонился поверенный.

Принц немного посомневался, стоит ли дать денег на свадебные приготовления, но поверенный отговорил. Барон

Сандлер не богат, но тщеславен. Мнение окружающих его главный бич, так что невесту они оденут и снарядят, опасаясь пересудов.

– Часовня Витфлей. Самое неприметное место.

Принц бы предпочел восемь утра, но поверенный отговорил. Да, девушке надо собраться, навести красоту... а это может занимать от трех до восьми часов.

Когда во дворце давали вечернее представление, супруга Лоло начинала «готовиться» чуть ли не с семи утра. Принц поежился. Ванна, маски, обертывания, скрабирование, завивка, окраска... много чего женщины с собой проделывают, что мужчине и в голову не пришло бы.

Больно! Долго! Дорого!

Женская красота дорого стоит. Пусть. Десять утра тоже вполне нормальное время.

Даэнир ощутил волнение. Через две недели юная ершистая особа станет его женой. Будет в полной его власти. Посмотрит в глаза... а он прикоснется к ее гладкой белой коже. У нее светлые волосы и голубые глаза.

Но по возвращению во дворец Даэнира пригласили на сошествие, не дав помечтать. Мечты и принц. Страшный черный маг?

Что он, не человек, что ли?

Ждать жену следовало к вечеру третьего дня. Он собирался приготовить ей комнату и съездить в Чародейный лес за

цветами. Таких нет ни в одной столичной лавке. Крошечные лиловые фиалки, небольшой букетик стоит больше месяца и пропитывает ароматом половину крепости.

Но ординарец принес издевательскую записку. Жена не придет.

Ничем она не лучше остальных охотниц за богатым мужем. Лучше всего для нее было бы как можно скорее остаться вдовой. Бедной богатой вдовой. Полгода траура и потом, задирая юбки, порхать по балам, покупать драгоценности, наряды, лошадей, кареты.

Несомненно, она со свидетельством о браке поедет прямиком во дворец. Трудно поверить, что кто-то в столице не знает фамилию покойной королевы. Ему даже имя правящего рода носить запрещено. Жена потребует выделить апартаменты и содержание. Начнет гонять слуг и капризничать. Или направится в какое-то из его поместий? Он не может ей запретить проживать там. Надо только написать управляющим, что он теперь женат. Да. И в банк. Ограничить расходы мотовки. Пусть переводят по сто далеров ежемесячно. Нет, сто пятьдесят. Как раз стоимость парадной кареты с упряжкой из четверки лошадей. Не больше. Не станет же она покупать новую карету каждый месяц? Пусть не рассчитывает на дождь из бриллиантов. Без его согласия она не сможет продать или заложить ни одно из его поместий.

Даэнир стиснул зубы и смял записку в кулаке. Сейчас ему некогда. Но каким же дураком он себя почувствовал! Раз-

мечтался о голубых глазах!

– Не спи, Дэн, туманник под стеной! – крикнул арбалетчик Камилло Манси.

У парня был редчайший иммунитет к черной магии. Бум накладывал щиты, а Ками это было не нужно. Естественно, он и работал с черным магом, не ощущая ни нехватки воздуха, ни холода, ни пробегающих по спине многоножек.

Даэнир распустил ниточку заранее приготовленного заклипания, и синеватый шар, стремительно увеличиваясь в объеме, понесся вниз. Шипение, вихрь искр, злобный вой из заболоченного рва под стенами крепости.

Сидящий в башенке наводчик Алессио Исска показал большой палец.

Сбоку мерно шелкала тетива арбалета Камилло. Серебряные болты развоплощали мелких тварей, карабкающихся на стены.

– Отходят! – торжествующе крикнул Алессио.

Горящие стрелы подсветили шевелящиеся ветки деревьев. Восьмилапы, туманники, огнеройки и змеехырлы убились в лес.

Натиск нежити ослаб и захлебнулся в очередной раз.

– Справились, – бледно улыбнулся недавний выпускник академии Марио Хойя, снимая шлем. Это было ошибкой: спрятавшийся за зубцом балюстрады винтокрыл с визгом врезался ему в висок, пробил кость, стремительно ввинтился в череп.

– Тварь! – огневик с башни и Даэнир одновременно стряхнули в пальцев плетения. Огромный шар сине-оранжевой плазмы взорвался, разнося тело несчастного Марио на ошметки.

Щелкнула тетива, серебряный болт пронзил окровавленного шлепнувшегося винтокрыла насквозь.

Из разрыва пространства сверху пролился дождь из святой воды. Патрик Бум опрокинул чуть ли не ведро. Винтокрыл дергался, растворяясь, и пронзительно визжал.

– Сегодня нам повезло. Всего трое раненых и Марио.

Следующего натиска следовало ждать не ранее следующей декады. Будто силы накапливали.

Даэнир был мрачен. Мальчишке Марио совсем не время было умирать. Предупреждали ведь его! Принц предлагал командованию десант в Чародейный лес, чтобы найти и выжечь гнездо отступников, творящих нечисть, но ему запретили. Он был вовсе не самым главным в крепости. Операции разрабатывались штабом в столице.

Что они там могут понимать! Совет магов вовсе не считает набеги чем-то серьезным. Огнеройку бы им в штаны!

Они сидят в крепости Луангва, тратя силы и личный состав. Через неделю с хвостиком неведомые маги или маг наклепают новую порцию нежити и отправят на штурм.

Жители Опусы давно привыкли, даже научились разбивать нежить на ингредиенты. Браслеты из клыков змеихырл, обереги и медальоны, сумки и пояса, теплые куртки из шку-

ры восьмилатов, ножи из кривых когтей огнероек, редчайшие зелья и эликсиры из слизи, желчи и крови чудовищ, привлекали купцов и перекупщиков из особо рискованных.

Сборщики трав и корней тоже приносили свою добычу, заходя, бывало, в лес на три-четыре перестрела¹ тяжело-го осадного арбалета. Глубже рисковали проникать редкие охотники и травники.

Самые осторожные и дальновидные пытались вырастить растения на своих огородах и в палисадниках. Некоторые растения действительно росли неплохо, хотя и действовали слабее диких собратьев.

Даэнир собирался в лес, договорился о вылазке и завтра его будет ждать целая группа охотников и травников. Он обещал. Хотел цветочков жене нарвать. Дурак. Боже, какой дурак! Купился на невинные голубые глазки. Тьфу! Известно же, что баб, кроме денег, ничего не интересует.

Но если выбирать между алчной и похотливой, пусть лучше будет алчная. Командира обозников Лучано Чадица жена познакомила после свадьбы со своими двумя любовниками и, не смущаясь, сообщила, что втроем можно больше интересного придумать. Лучано в Опусу уехал в тот же вечер, и с тех пор носа домой не кажет.

А тоже ведь, не этого ожидал от брака. Совсем не этого.

¹ Легкий охотничий – дальность выстрела 100 м, тяжелый, с воротом, от 300 до 420 м. Залповая стрельба велась на расстояние 150 - 200 м.

Я все-таки переоделась в туалетной комнате вокзала, рассудив, что кокетливое платье станет для квартирных хозяек меткой блудницы или наличия богатого покровителя. Цену задерут или откажут. А монастырское платье – символ праведности. Что же поделать, встречают по одежке. Всегда. А второе первое впечатление произвести невозможно.

Сдающие комнаты и домики традиционно вывешивали объявления на доске позади ратуши. Особенно рьяные там и прохаживались, присматривая приезжих наметанным взглядом.

– Девушка! У меня есть для вас отличная комната! Всего два далера в неделю! – Заулыбалась, как родной, толстая тетка в цветастом платье. – Дешевле не найдете!

– А дрова, свечи, питание, уборка?

– Это все за ваш счет, милочка! – улыбка слегка поблекла.

– Значит, выйдет шесть-восемь далеров! – быстро подсчитала я. – Вы не в королевской резиденции Амайтийин комнату сдаете?

Тетка отошла под дружный смех.

Нет, будь новичком в столице, я бы купилась на щедрое предложение. Хорошо, что донна Сусанна объяснила мне все нужные тонкости. За два далера можно жить неделю на не самом захудалом постоялом дворе, сюда входит уборка, ванна и завтрак. А за восемь можно снять апартаменты из трех-четырех комнат с приходящей служанкой. Мне хватит на три месяца. Но лучше сэкономить и жить скромнее.

В улицах я более-менее ориентировалась. Например, на Кожевенной, на Кузнечной, Рыночной нечего было делать... шумно и вонюче. На Садовую, Лилейную или Буковую у меня денег не хватит. Там почти нет комнат в наем, только дома или этажи, для обеспеченных людей, вроде целителей, чиновников министерств, судейских, промышленников и купцов. Многие были магами, не из самых сильных, но тем не менее, уважаемыми людьми, при доходных должностях. Мне такую работу не предложат. Зря, конечно, но работодатели такие твердолобые и жестокие люди!

Вот Каретная, Солнечная, Горчицная, Пшеничная, Почтовая мне подходят. Там много домов, где сдаются комнаты не этажами, а по одной-две. Не так далеко от центра и не трущобы. Кстати, на почту можно попробовать устроиться работать. На Каретной полно разных мастерских, могут взять записывать заказы, например, или считать что-нибудь. Я превосходно считаю в уме.

А на Солнечной шесть кварталов занимают недорогие бары, кафе, пекарни, таверны и закусочные. На кухне всегда найдется работа. Хотя готовить не люблю и бегать с подносами – так себе работка. Поясница отваливается, ноги опухают к концу дня. Зато чаевые дают. Намного лучше, чем идти служанкой в чужой дом. У служанки хозяин и кто его контролирует, что он творит за стенами дома? А тут все на людях, общение и движение.

Сколько девчонок нашли себе мужей, устроившись пода-

вальщицами или продавщицами в бойкое место?

Ой, забыла! Даже фыркнула. Мне-то это совсем не надо! Я отныне особа замужняя. Донна Стаприт. Или старым именем представляться? Донья Нейл?

Вдруг этот маг чем-то плохим прославлен, а я по невежеству не знаю? Почему плохим? Так я большая девочка, в добрых фей не верю. Хорошие маги не женятся на ком попало, да еще так скоропалительно. Надо в библиотеку сходить, вот куда. Там есть списки выпускников академии магии, есть альманахи по разным стихиям.

Вдруг он связался с преступниками, мастерил подслушивающие и подсматривающие устройства? Отмычки всякие, допустим? Начинаящему артефактору преступники больше заплатят, чем какое-нибудь ремонтное бюро, а куда его еще возьмут без стажа работы?

Ну, и вообще, маги не боги, они тоже ошибаются. Вон, писали недавно, в Руфунсе обрушился дом в четыре этажа, из-за неправильно рассчитанного земельщиками котлована под фундамент.

Плохая репутация мужа и на мне отразится, скажут: а, это тот самый? На порог не пустят. Решено. Работу ищет Эухения Нейл. Донья, а не донна.

Благородной донне не подобает? А подыхать с голоду подобает?

Обратно к родственникам не вернусь. Они меня продали за шестьсот далеров, даже не задумываясь. Расплатились

мною за проигрыш Тотошеньки. Он в другой раз дом проиграет, вот несколько их не пожалею!

Кстати, деньги надо в банк отнести. За сто далеров зареать могут. Оставляю себе тридцать далеров, а сто с мелочью положу в ячейку. И туда же свидетельство о браке. Не пригодится.

Комнатку сняла в доме еще не старой донны, у которой дочь вышла замуж за катабского купца и уехала в Ката-ин-Бур. Досталась мне замечательная, светлая девичья спальня с розовыми в клеточку занавесками. Моя комнатка у тетки была меньше и намного хуже обставлена. Дочку хозяйка любила и баловала, сразу видно.

Дом стоял в переулочке за Почтовой, и вручив хозяйке задаток за месяц, я направилась на почту.

– Нам нужен сортировщик со знанием фулирского, катабского, чапильского, – сказал суровый почтмейстер, дон Ливано.

– Справлюсь, у меня есть образование. Я закончила пансион при монастыре Уноа-Коэс, у нас и графские дочери учились, – уверенно ответила.

– Хорошо, давайте рекомендации.

– Нет рекомендаций. Я нигде еще официально не работала, недавно приехала в столицу из провинции.

Почтмейстер тяжело вздохнул, будто подозревая меня во всех совершенных за последние полгода преступлениях.

Однако из здания почты я вышла с рабочим контрактом.

У них совсем некому было работать из-за мизерного жалованья. Кто знает языки, тем более на почту бы не пошел, переводчики везде требуются. Три месяца испытательного срока и всего три далера в неделю. Но надо же с чего-то начинать?

Если хорошо буду справляться, обещали пять-шесть. К тому же выдают форменное платье, накидку и кепи, как у почтальонов. Даже сапоги зимой и ботинки летом. Еще и на одежду не тратиться! Просто замечательно! К тому же, на почте четкий режим работы, с семи утра летом, с восьми зимой, и после четырех меня никто не будет задерживать, потому что почта закрывается.

Мне даже на извозчика денег не надо, живу практически за углом. Надо будет потом спросить, можно ли будет отлучаться домой перекусить, если выпадет минутка затишья.

Выходить мне следовало со следующего понедельника, так что у меня оставалось целых четыре дня на проведение маленького расследования, что за кота в мешке мне вручили под видом праздничного пирога.

В пустом зале библиотеки было светло и тихо.

Я отложила толстенный альманах и задумчиво постукала ногтями по столешнице. Если верить справочнику, никакого Мар Стаприта не выпускалось не только в Аминуэйсе, но и в Петауке, и в Иссоке. А больше академий в нашем королевстве не имелось. Три академии, расположенные треугольни-

ком, в середине столица. Это имело какое-то важное магическое значение, но меня интересовало совсем другое.

Поверенный сказал четко: Аминуэйс! Но не выходил из него Саптер, Сваприт, Стирит, Стротер. Мало ли, опечатку допустили? Я все пересмотрела. Приставки «Мар» вообще ни один выпускник за последние двадцать лет не имел. Что она означает, догадаться было невозможно. А на «С» были Салливан и Стюарт.

Мне подсунули дряхлую развалину? Если он закончил академию намного раньше? Тридцать лет назад. Маги живут долго... он в пятьдесят будет моим ровесником смотреться. Или учился экстерном и просто сдал экзамены? Но тогда он все равно считается выпускником и должен быть в альманахе!

У какого бы мага спросить? Или это что-то такое элементарное, что все маги-приготовишки знают, поэтому об этом не пишут, или такое страшно засекреченное, что меня повесят за один интерес.

К поверенному зайти?

Визит к дону Чама решила отложить на завтра, потому что просидела в библиотеке весь день, проголодалась и была жутко недовольной. Столько труда, столько времени и ничего!

Я обиженно сопела, переходя Королевскую площадь и особо по сторонам не смотрела.

– Дженни?! – услышала изумленный голос. Закрыла глаза

на миг от досады.

Этот голос мне в страшных снах будет сниться. Кузен Тото, чтоб его разорвало! И не один, со своими прихвостнями, доном Борені и доном Истли. Хотя место этим донам на дне. Самой глубокой сточной канавы

– Что ты здесь делаешь? – спросил кузен.

– Иду через площадь, – лаконично ответила.

– Нет, я спросил, что ты здесь делаешь? – Кузен широко обвел рукой площадь. – Разве ты не уехала в провинцию? Тебе же нашли какого-то убогого, выгоревшего мага, согласного жениться на нищей сиротке!

– Кузен Оттавио, вы мне должны шестьсот далеров. – Ледяным голосом объявила я. – Не считаю, что обязана рассчитываться собой за ваши долги. Мы с мужем намерены подать на вас в суд. За мошенничество.

Нельзя показывать кузену, как я огорчена. Выгоревший маг, значит? Понятно, почему его нет в списках. Приставка «Мар» значит выгоревший? Бедненький. Потому и служит у иглохвоста на куличках, куда его еще девать? Ничего, и без магии люди живут. Я точно знаю.

– Да что ты себе позволяешь?! Как ты смеешь? Отец тебя в порошок сотрет! – крысиное лицо Тото выразило страх.

В ответ деланно зевнула, прикрыв рот ладошкой.

– И да, спасибо, что интересуешься, мы с мужем отлично ладили, и поедem в его поместье на море, в Лундази, на следующей неделе. – Язык сам начал молоть. – Занимаюсь

покупками сейчас, молодой жене так много нужно приобрести. Муж удивился, что у меня абсолютно ничего нет. Он меня ни в чем не ограничивает. Мы вчера утром заказали в ателье донны Зербины пятнадцать платьев! Кое-что уже готово, как раз иду примерять. Передавай привет тете и дяде, кузинам.

Подарила снисходительную улыбку донам. Обошла замершего Тотошу по дуге и пошла дальше, максимально выпрямив спину.

Как удачно, что дорогушее ателье донны Зербины находилось как раз на углу, на другом конце площади, начиная собой улицу Мод. У меня денег хватило бы разве что заказать там ленточку.

Тетка заказывала по платью в год, только чтоб иметь право заявить подругам, что она шьет там. Дядя, когда видел счет, страдал изжогой по несколько дней. Все остальное время тетя приглашала портниху на дом из соседнего квартала, но это была величайшая тайна! Донна София брала намного меньше, а шила ничуть не хуже. Девочки росли, никаких денег не хватило бы на модные платья к каждому сезону.

В животе бурчало, я зашла в закусочную в подвальчике. Миска рагу с овощами и кусочек утки с апельсином примирили меня с действительностью.

Сейчас бы я сидела за столом у тетки и давилась котлетой из морковки, и пила бы воду, а не грушевый сидр. Зато из хрустального бокала. Потом мыла бы посуду, делала с ку-

харкой заготовки на завтра, потом донна Сусанна заставила бы прибираться в столовой. Таз с замоченными скатертями и салфетками тоже ждал бы меня в прачечной. Девочки протирали бы пыль и мыли полы. Две служанки и лакей были «парадной» прислугой, чтоб все видели, у барона есть слуги! Они работали по три часа в день за урезанное жалованье. Тетка сама мыла лестницу ночью, чтоб никто не видел. На бытовые артефакты, облегчающие труд, средств не хватало.

Я откинулась на спинку удобного широкого стула и улыбнулась.

Нет, оно того стоило. Я совершенно свободна, без воплей о приличиях и репутации, сижу одна, наслаждаюсь вкусной едой. Хихикнула, сообразив, что это мой свадебный ужин. Ладно, в следующий раз у меня все будет по-настоящему: платье, фата, ужин... подружек по пансиону приглашу, донну Сусанну. И венчаться буду в красивом храме, а не в заброшенной часовне!

Выгоревшие маги долго не живут. Буду считать этот брак репетицией будущей семейной жизни.

На улице смеркалось, на площади вечерами выступали певцы, музыканты, актеры показывали сценки. Не хочу думать о делах! Буду развлекаться! Тут в округе полно театров. Вот и пойду смотреть представление! Одежда у меня конечно, не для выхода... а кто помешает мне купить готовое платье?

Через две улицы от площади и цены были приятнее, и на-

роду поменьше.

В магазинчике готового платья купила себе длинную юбку в мелкую сине-зеленую клеточку и белую блузку с пышными рукавами, с рюшами на груди. В таком наряде хоть куда можно, очень прилично. Накидку, жакет или шаль? Вечерами прохладно. Выбрала черную шаль. Она тепленькая, пушистенькая, и прекрасно подходит абсолютно к любой одежде. Ну, кроме придворного бального платья. Но я во дворец и не собираюсь.

К покупкам хозяйка подарила простенькую булавку с головкой из полосатого черно-белого агата, заколоть концы шали. Кошелек полегчал на семь с половиной далеров, но теперь я выглядела не пугалом в монастырском балахоне, а симпатичной молодой горожанкой.

Я себе очень понравилась в зеркале. Решено! Иду в театр!

История любви бедной сироты и могущественного принца неожиданно меня растрогала. То ли игра актеров была так хороша, то ли история показалась мне реальной. Хотя столько правды может быть в популярной пьесе? Принцы на сиротках не женятся. Встретиться могут, влюбиться тоже, спать, даже дитя завести, если тайно. А вот яркой жизни вместе им никто не даст. Отравят сиротку, она во дворце и обосноваться не успеет.

Тем не менее, я отбила ладошки после спектакля, сожалея, что нет цветов. А потом поехала в новый дом на извозчике.

Хозяйка неодобрительно поджала губы. «Не успела поселиться, как начала возвращаться ночью!» – говорил придиравый взгляд голодной гарпии.

– Донна Паола, я была в театре! – зашебетала восторженно. – Смотрела «Стефанию и Ромео». Я же ничего в столице не видела, никуда не ходила! А на работу меня взяли на почту. Приступаю с понедельника, с семи утра.

– А, понятно, – подобрела хозяйка. Что взять с провинциалки! Первые дни любая будет ходить, разинув рот. Обычное дело. – Ты вот что, Дженни, как пойдешь в театр в другой раз, договорись с соседкиным мужем, доном Лабаном, он извозчик, пусть привезет тебя честь по чести домой. А то всякое бывает. Я завтра тебя познакомлю с соседями.

– Спасибо, донна Паола! – обрадовалась совершенно искренне. Страшиновато было возвращаться одной.

Ярко освещена была только площадь и главные улицы. Король, хоть и приказал, чтоб над всеми воротами висели фонари, но народ норовил сэкономить, покупали самые маленькие свет-камни. Едва хватало свои ворота от чужих отличить.

Спаслось мне в спальне дочери донны Паолы сладко и мягко. Много лучше, чем у тетки. Утром выпила стакан молока с булочкой и поехала к поверенному.

Тут меня ждала неудача. Дон Чама уехал описывать имущество разорившегося купца аж в Мавуа, это за двое суток езды. Ни сегодня, ни завтра я его увидеть не смогу. В поне-

дельник мне самой выходить на службу.

Я постояла на крыльце конторы поверенного, постукивая носком туфли по гладкому граниту. В банке и библиотеке побывала вчера. Навещать семейство дяди не хочется. Ходить по магазинам? Пристойный наряд у меня уже есть, а для работы форму выдадут, ни к чему тратить.

Разве что купить бельишко взамен моего, штопанного? Чулочки, перчатки, сумочку. Хорошее мыло, приличную расческу, зеркальце. Одеколон с запахом ландыша. Это недолго. Я не из тех, кто часами бродит по лавкам, перебирая товар. Свое я сразу увижу.

Сумочку купила из серой замши, и такие же перчатки. Пакетик с бельем и чулки прекрасно поместились в сумку. И на что мне потратить восхитительно прекрасный свободный день?

Парк! Я поеду в парковый комплекс королевской резиденции за рекой. Жемчужная тишина, Амайтийин Аранманай по-старовейнски.

Там фонтаны, скульптуры, садовые павильоны, армия садовников меняет узоры на клумбах, чтоб сменяющие друг друга по сезону цветы преображали рисунок. Еще там прорыт канал от реки. Вокруг дворца можно проехать на легкой лодочке, а можно проехать на открытой коляске. Тетка рассказывала о красотах резиденции с придыханием и закатыванием глаз.

Я же племянница из провинции, мне достались только

разговоры.

Да, поеду туда! От Ратушной площади и от вокзала идут специальные дилижансы для горожан, желающих погулять по чудесному парку. Лицо у меня расплылось в улыбке, я припрыжку понеслась к вокзалу, предвкушая отличный день.

Даэнир возил ложкой в миске овсяной каши. На душе было погано. Рядом сел Патрик Бум со своей порцией.

– Может, не пойдешь? – Спросил Бум, посыпая кашу сахаром. – Вдруг приедет?

– Не приедет. Ешь, Бум, меня люди ждут, – Дэн встал и хлопнул по плечу товарища.

– погоди, я что придумал. Закину вас туда, и вы пойдете не в лес, а из леса. Так ведь оно безопаснее будет?

– Наверное, – идея была хорошая, намного проще, чем тащиться в лес, а потом обратно. – Если не в гнездо виверн закинешь.

– Ой, да когда такое было-то? Один раз, и то случайно! Нет, они в предгорьях нынче расплодились. Разведчики видели два клубка. Матерые с молодыком, навскидку хвостов десять-двенадцать.

– Опять? – застонал Даэнир. Ну, и какая ему жена? Он дурак, а она умница.

Но если он будет сидеть в крепости, а она в Опусе, так никакой разницы нет, что Опуса, что столица. У сослуживцев

жены, невесты и подружки живут в городке, вроде не выглядят несчастными. У Лучано, у Алессио, у полковника, у разведчиков. Только жена коменданта живет в крепости и командует кухней.

Даэнир тяжело вздохнул. Жена с ним даже поговорить не пожелала, отделалась запиской. Жениха у нее точно не было, но может быть, был возлюбленный? В этом возрасте девушки особенно влюбчивы. Какой-нибудь смазливый соседский мальчишка мог похитить ее сердце.

Она в своего кузена могла быть влюблена! Как же он сразу не догадался? Вот и согласилась сразу же спасти его, благородно пожертвовав собой. А что кузен гад и сволочь, так и не таких еще мерзавцев любят. Внешне он вполне приятный парень. Женское сердце непостижимо. Хороших людей считают скучными занудами, а хвастунов и бабников готовы на руках носить.

– Я все, – Бум сгреб хлебные крошки в широкую ладонь и закинул в рот. – Идем?

Во дворе крепости уже толпились местные охотники, четверо, со своим старшиной и пятеро травников. Мужчина в возрасте, двое парнишек, и женщина с девочкой-ученицей лет тринадцати. Все с мешками и корзинами.

Даэнир поморщился. Не надо бы малолеток в лес брать. Видно, нужда прижала, по доброй воле туда никто не пойдет. Ладно. Десять человек, справится.

– Порядок знаете? На тропе впереди идет старшина, двое

охотников, потом травники, потом я, замыкают двое охотников. От меня идти поблизости, не разбредаться, держаться в пределах видимости. Не орать, не визжать, кому понадобится в кусты, только с охотником. Плевать, что вам там неудобно или стыдно, они и не такое видали, зато причиндалы никто не откусит. На поляне для сбора делитесь парами травник-охотник.

– Не беспокойтесь, ваша мрачность, помним, – прогудел старшина и погладил бороду.

Ну да. Какое из черного мага «сиятельство» или «светлость»? С чьей-то легкой руки пошло гулять прозвище. А многие искренне считали, что это настоящий титул. Все логично. Светлым – светлые, темным – темные. Ваше темнейшество, ваша мрачность, ваша безрадостность... Нашлись остряки, над принцем шутить. Ничего не поделаешь, прозвище ушло в народ.

– Давай, Бум, – махнул Даэнир рукой.

Патрик надул щеки, выпучил глаза и слегка присел. Парнишка хрюкнул от смеха, но тут же получил подзатыльник.

Охотники смирili новичка недобрыми взглядами. Маг работает, а как – не простолюдинам разбирать! Хоть стоя на голове, кому как легче.

Воздух зазвенел, уплотнился, в паре метров от Бума дрожание эфира превратилось в свечение, раздался звук, будто кто-то прочертил ножом по стеклу. Не все его слышали, но все передернулись. Возник овал с синеватыми краями, за

ним марево листвы, и душный парной запах Чародейного леса.

Прохлада и цветочные ароматы? Хвоя, полынь, можжевельник? Это вы тут не бывали! Душное тошнотворное дуновение разлагающейся тухлятины заполнило двор.

Травница и ученица тут же нацепили ватные маски, ожидая сигнала. Тот же шустрый подросток было сунулся в щель, но моментально получил еще один подзатыльник, уже от старшины охотников. Не лезь поперек батьки! Главный охотник хлопал снаряжение, вынул клинок из ножен.

– Готов!

– Пошел! – скомандовал Даэнир, запуская вслед тройке охотников «Купол надежды». Охранное заклинание.

Травница с ученицей шагнули следом, травник с парнишкой тоже. Второй парнишка замешкался, пришлось дать пинка. Парень влетел в мерцание, как птичка. Бум ведь не железный! Десять человек провести, это он до вечера будет без сил лежать.

Двое замыкающих охотников шумно выдохнули за плечами принца, шагая в портал.

Скрежет на грани восприятия, и прореха в пространстве захлопнулась. Миру не нравится, когда его рвут, он сопротивляется и мстит.

Почта! Волшебное место! Указом Эромила Доброго еще при прежнем царствовании были учреждены почтовые кон-

торы во всех городах.

Не нужно нанимать курьера, отправлять гонца или искать оказию с караваном. Письмо, посылочку, пакет документов стало можно отправлять через почтовые порталы. Это, если экстренное отправление.

При крупных конторах, торговых домах обычно своя курьерская служба имеется. Если совсем отдаленное место, можно доплатить, чтоб письмо доставили прямо до дома. Нет лишних денег – ходи на почту, спрашивай.

В Уноа-Коэс на почте работала престарелая сплетница, знающая наперечет всех в округе. Вся почта – крошечная комнатка со стойкой, кассой и журналом отправлений. Почтмейстерша принимала письма и складывала их в мешки по направлениям, какое куда. Возницы дилижансов забирали свои мешки и везли дальше.

Отделение на Почтовой было по столичным меркам совсем небольшим, занимало первый этаж двухэтажного особнячка. Небольшой зал с тремя окошками, стол с пером и чернильницей, три деревянные скамьи, стол для упаковки, карта на стене.

Из зала, подняв перегородку, можно было попасть во внутренние помещения. Слева – кабинет почтмейстера. Заслуженный маг воздуха, он тут тридцать лет служит! Я сделала восторженное лицо. С ума он со скуки не сошел еще?

Трое сотрудников посмотрели на меня без всякого интереса. Один пожилой мужчина и две женщины средних лет,

толстая и тощая.

Комната персонала, со шкафчиками, столиком и диванчиком.

– Вот, – почтмейстер дон Ливано встряхнул форменным платьем. – Размер меньше некуда, никому не подошел. Вот остальное. Надевать только на работе. На улице полную форму имеют право носить только почтальоны. Коронные служащие! С именным жетоном! – Дон Ливано поднял вверх палец. – Их же в любой дом пускают! Даже ради шутки не надевай кепи, это подсудное дело.

Я покивала. Удерживала сосредоточенное выражение, внутренне ухмыляясь. Они сотрудников по размеру одежды выбирают? Неожиданный подход!

– При нашем отделении нет курьерской службы. Наша задача – собрать и переправить письма на почтамт. Нужно быть очень внимательной! – вещал дон Ливано, провожая меня в заднюю комнату за операционным залом.

Светлое помещение, картотека, полки, карта страны, карта города, размеченная квадратиками, и длинный стол, заваленный письмами.

– Сначала сюда, – почтмейстер показал на ящичек с локоть длиной. – Без этого сортировать не начинай.

Я подняла брови.

– Людишки как только не изощряются, чтоб друг другу напакостить! Иголки вставляют, сыпят ядовитые порошки, конверты пропитывают ядом, заклятия накладывают. Пер-

выми страдают почтовики! Это определитель вредоносного содержимого. Загорится зеленым – опасности нет, кладешь в ящик города. Внутри столицы – желтая коробка, это на главпочтамт. За границу – красный ящик. Все остальное в синюю коробку.

– А если ядовитое или проклятое? – мне совсем не улыбалось нахвататься проклятий через чужую переписку.

– Тогда вот, в черную коробку, она опечатана и с рунами защиты, – дон Ливано указал на ящик с прорезью на крышке. – Это для исходящей корреспонденции. Входящая – в мешке, поступает с почтамта, ее там уже проверили, только надо разложить по фамилиям, по алфавиту, по этим ящичкам, – дон указал на стеллаж с мелкими полочками на стене. – По адресам тебе бегать не придется, у нас нет почтальонов, все они на почтамте. У нас остается лишь неоплаченная доставка. Лежит месяц, потом отправляем обратно.

– Ясно.

– Раз ясно, то приступай, за тобой донна Роза сегодня проследит. – Дон Ливано, побряхтывая, отправился в свой кабинет.

А я – примерять форму. Вишневый мундир с золотыми пуговицами мне шел. Золотые погончики, кант на стойке. К мундиру прилагалась слегка расклешенная строгая юбка до середины икры. Мундир хорошо лег по плечам, но оказался широк в талии. Почтовые служащие должны быть потолще, я сразу поняла. Впрочем, вся готовая одежда обычно свободна

в поясе. Ничего, ремень это исправит.

В комнату, шумно сопя, вошла донна Роза. Очень полная, шарообразная женщина с красным лицом и тремя подбородками.

– Объясню тебе, что к чему, – она села на протестующе скрипнувший табурет напротив меня. – Надо бы мага-воздушника, по-хорошему, но на такое жалованье мага не найдешь, берут, кого попало.

– А почему при отделении нет почтальонов?

– Зачем? Почтамт рядом. Район тихий, домов мало, люди небедные живут. Им лакея за письмом послать, или собственного курьера отправить не трудно. – Донна Роза схватила широким пинцетом первый конверт и сунула в лоток проверки.

Аппарат пискнул, зеленый кристалл мигнул.

– Ничего опасного нет, можно брать руками, – донна Роза прищурилась. – Очень мелко написано. Прочти!

Написано было вовсе не мелко, зато по-чапильски.

– В Луангву, коменданту крепости дону Ярве, – прочитала я.

Со мной в пансионе была девочка из семьи чапильских переселенцев. Мне ее ужасно было жалко: другая страна, другие обычаи. Я Чандре помогала и подсказывала. Чтоб нас не подслушивали сестры и другие пансионеры, она обучила меня языку. Хотя ее ужасно ругали за то, что говорит непонятно, но все, что запретно, манит. За два года я и читать,

и писать на нем научилась. Высокохудожественную чапиль-скую классику прошлого века вряд ли поняла бы, но бытовые темы закрывала полностью.

Донна Роза охнула, и открыв небольшую дверцу в стене, закинула туда письмо.

– Экстренное, телепортом надо!

Я вытаращила глаза.

– Что смотришь, запиши в журнале, куда и кому, и время отправки! Такие в течение четверти часа доставляются!

– Какие «такие»? – на вид письмо было самым обычным. Конверт из дешевой бумаги.

Донна Роза закатила глаза.

– Луангва – это крепость рядом с Опусой. Там военное положение и ящер знает, что творится!

Вот оно что! Что-то такое я и предполагала. Отличное место для медового месяца. Достала толстый журнал и послушно записала отправку.

До самого обеда ничего особенного не произошло. Я перебрала сотни две конвертов и свитков, пакетов и коробок. Кончики пальцев стали шероховатыми и болезненными.

Зато географию королевства выучу на отлично. Не только, где какой город или село, крупное поместье или имение², но и где какие почтовые узлы, тракты и как быстрее доставить

² Есть разница. Исторически поместье было временным владением и давалось за службу, не наследовалось, не могло быть продано. Имение – родовое владение, собственность семьи, наследовалось, продавалось.

послание.

– Мавуа? – наморщила лоб. Знакомое название, туда поверенный уехал, я его про мужа не смогла расспросить. – Донна Роза, куда его?

– Через Макуши, почтовый узел Багряное, – моментально ответила донна Роза.

Я подошла к карте и начала соображать, как лучше послать письмо домой, в Нейл-Касл. Через Уноа-Коэс, понятно, а дальше? На вид Брамбурре и Вензом совершенно одинаковые города. И расстояние одинаковое до Уноа-Коэса.

– Через Брамбурре, конечно, – хмыкнула донна Роза. – Там дилижансы в три раза чаще ходят, потому что через Брамбурре идет дорога на Колеан, это порт.

Я позавидовала ее памяти. Сколько тонкостей надо знать почтовику!

Ничего, я тоже все выучу и буду так же легко распределять мешки с почтой по номерам. Номер мешка, номер дилижанса и почтового узла совпадает. Донна Роза номера отделений помнила наизусть. И сколько стоит доставка! Ни на крейцер ни разу не ошиблась. Пока я, высунув язык, искала цены в справочнике, она безошибочно обсчитывала стоимость и добродушно посмеивалась надо мной.

В четыре я повесила мундир на крючок в шкафчике и переделась в свою юбку с блузкой. Голова гудела от цифр и незнакомых названий.

Мелкий поганец все-таки нарвался. Увидел лиловые мохнатые колокольчики ушуйки и ломанулся с тропы. Старший травник успел вскрикнуть, но не успел ухватить. Шустрый пацан лихо перемахнул через корягу, юркнул под ползучую лиану и провалился по колено в подушку красного мха. Травник застонал и закрыл глаза. Второго мальчишку он держал за шиворот мертвой хваткой. Травница с ученицей испуганно замерли.

– Вот дурак-то, – прошипел охотник за моей спиной.

Мальчишка дотянулся до ушуйки, сорвал ее и обернулся к нам с торжествующей улыбкой. И вдруг тоненько взвыл, дергаясь и погружаясь все глубже в мох. Глаза у него стали на пол-лица, щеки побелели.

Коряга у тропы зашевелилась, выпустила лапки и двинулась к обездвиженному парнишке. Из-под коряги хлынул рой красных многоножек.

Травник перевел на меня умоляющие глаза. Травница зашептала молитву.

Даэнир махнул старшине охотников. Тот понятливо снял со спины короткий шест с петлей. Двое передовых подожгли стрелки и вложили в ложа арбалетов. Даэнир стряхнул с пальцев «Великую сушь» и направил под основание моховой подушки, куда парень провалился уже до половины, непрерывно вопя. Многоножки стремительно ныряли в мох, норовя добраться до теплой крови.

– Заткнись! – рявкнул старшина и завел петлю ниже плеч.

– Руки разведи, чтоб ремень подмышками был! Взялись!

Щелкнули арбалеты, пронзая живую корягу. Это притаившийся хищный королап, одна радость, медленно двигается и отлично горит.

Старшина и травник ухватились за шест и дернули, освобождая ноги провалившегося мальчишки. Обуви и штанов ниже колен на нем уже не было, растворились. Голени ярко-красные в полосах ожогов и многочисленных укусах, многоножки сыпались с него песком, часть высушенных головок так и осталась висеть, вцепившись жвалами.

Пацан икал и хлюпал носом.

Вместо подушки пушистого кудрявого красного мха осталось бурое хрустящее месиво.

Старшина охотников угрюмо сплюнул и посмотрел на мага. Даэнир развел руками. Всю добычу олух распугал на половину леса.

Травник порвал рубашку на широкие ленты, обмотал ноги неслуха, и пообещал дома разобраться. А если он не будет поспевать за остальными, тут его и бросят. Всхлипывающий пацан быстро-быстро кивал, опасливо косясь на заросли.

Группа быстро пошла к крепости.

Опасность была в том, что мелкие звери разбежались, а крупные и опасные как раз-таки могли заинтересоваться криками. Замыкающие зорко вглядывались в пестроту леса.

– Справа куртинка шерстостоягоды, – тихо сказала травница.

– Давай быстро! Прикроем! – Старшина охотников широ-

ко расставил ноги и взвел арбалет.

Женщина с девочкой бесшумно скользнули вправо, раздвинув кусты посохами. Оранжевая пушистая ягода, величиной с перепелиное яйцо, шла во многие эликсиры. Обе травницы уже были в перчатках, аккуратно и быстро снимая ценную ягоду в корзинки. Не прошло и пяти минут, как довольные травницы вернулись на тропу.

– Тихо! – я поднял руку.

Что-то большое позади трещало кустами, ломаясь сквозь подлесок.

– Восьмилап?

– Отходим, быстро!

Чуть ли не бегом охотники припустили по тропинке. Восьмилапы не любят свет и солнце, из чащи днем не выходят. Это либо молодой, либо ужасно оголодавший. Завалить восьмилапа большая удача, он весь идет в дело. Яд, гемолимфа, жвалы, хитиновый панцирь, мохнатая шкура, трубчатые части лап, когти.

Охотник пропустил травников вперед, и расставил стрелков за деревьями. Даэнир проверил, легко ли ходит посеребренный клинок в ножнах. На восьмилапов практически не действовала магия. Завалить его можно было только, напав одновременно со всех сторон и подрубив ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.